

№ 48 (57) февраль 2014

Издаётся с января 2006 года

Свидетельство о государственной
регистрации: ПИ № ТУ36-00332
от 24.12.2012

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНИЦКОГО)

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО СЕРГИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И ЛИСКИНСКОГО
ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ. ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ ИЗДАНИЯ ДОСТУПНА ПО АДРЕСУ: www.snt-antoniuss.ru

ПУТЬ ХРИСТА – ПУТЬ ХРИСТИАНИНА

Путь, которым пошёл Христос Спаситель – это путь каждого из нас, христиан. Господь призвал нас в лоно Церкви, и мы приняли Святое Крещение, а затем в известный момент были облагодатствованы, когда Божественный Свет коснулся наших сердец... Тогда мы ощущали необыкновенную радость и как бы находились в Сионской горнице вместе со Христом: всё было светло и радостно, потому что Господь укреплял наши душевные и телесные силы, чтобы мы вкусили и познали, как благ Господь.

Но вот мы последовали за Христом дальше – и начался путь учительства, и на нём мы должны оправдать ту Божественную Радость и Божественную Благодать, что посетила наши сердца в начале нашего подвига. Здесь – как в своё время апостолы, как и Христос – мы встречали всевозможные лишения, трудные обстоятельства и начинали даже колебаться. Или, подобно маловерным последователям Господа, даже засыпали в минуту испытаний душевных...

Однако чтобы восторжествовать над грехом, чтоб окончательно утвердилось в наших сердцах добро, требуется идти за Христом не только до Гефсиманского сада. Необходимо продолжить путь – и пройти в дом первосвященников Анны и Каиафы, затем в претор к Понтию Пилату и услышать страшные слова: «Распи, распни Его!». Дальше дорога поведёт нас на Голгофу, чтобы здесь вместе со Христом мы распяли плоть свою, плоть со страстями и похотями. Нам предстоит и погребение вместе с Господом – и лишь после этого начнётся воскресение нашей души. Только тогда наступит торжество добра в наших сердцах. И ещё более утвердится наш душевный покой, когда мы, пройдя крестный путь, получим в день Пятидесятницы Духа Святаго...

Вот, возлюбленные, что мы должны испытывать на своём спасительном пути. Труден этот путь, но идти им необходимо, несмотря на тяготы и огорчения – и от ближних своих, и со стороны греховных привычек... Подчас мы даже не будем знать, как поступить. Но если ревностно держаться Христовой Пути и, призывая помощь Божественную, идти бесстрашно на Голгофу даже до спогребения со Христом – Господь ниспошлёт нам Свою Божественную Благодать, укрепит наши немощные силы, поможет преодолеть греховные страсти и вместо них насадить добрые навыки, которые помогут нам достигнуть вечной жизни во Христе Иисусе, Господе нашем, Которому со Отцем и Святым Духом подобает честь и слава во веки веков.

Иоанн (Снычев), митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский

Всеволод Иванов. Легенда о граде Китеже (фрагмент).

БРОДЯГИ

– Ходили в церковь? – Ходили. – Значит, бродяги!..

С начала христианской проповеди начались и гонения на христиан. Сам Иисус Христос, Сын Божий – был распят; святой Стефан стал Первомучеником [Деян. 6,8–7,60]; и сонм мучеников за Веру по сей день пополняется. Над Россией прошедшего XX века сияет великий собор мученических венцов, высотой и святостью которых хранимы мы во времена сегодняшних мировых потрясений... Мученики за Веру прославляются Святой Церковью и глубоко почитаются всеми христианами. В этом году день памяти Новомучеников и Исповедников Российских, который отмечается в ближайшее к 7 февраля воскресенье, приходится на 9 февраля н.ст.

Последняя дивеевская монахиня, которая дожила до открытия монастыря, схимонахиня Маргарита (Лахтионова) преставилась именно в день Новомучеников и Исповедников Российских (9 февраля 1997 года). В Дивееве на улице Лесной и сейчас сохраняется сёстрами-монахинями маленькая избушка, свидетельница духовных подвигов не пожелавших оставить святое место матушки и сестёр закрытого в советские годы монастыря.

Потолок низкий. Внутри просто. «Вот, здесь матушка принимала людей, сидела на своей кровати». – «А это что такое?» – «Самодельный крест, – объясняет послушница Мария, присматривающая за домом. – С ним сёстры крестным ходом ходили, когда монастырь закрыли. Ничего же не было. А тут вот блаженная Аннушка Бобкова иногда отдыхала».

Сёстры вспоминали, и матушка Маргарита рассказывала: власти предложили – можете оставаться, только не надевайте монашескую одежду и будьте как все люди. И в мастерской, где работать, чтоб икон не было, а поставьте Ленина. На это никто не согласился. Был тогда тайно один архиерей [священномученик Серафим (Звездинский)], он сказал: «Вот, вас из монастыря выгонят, а вы монашество своё – берегите».

Монастырь оказался за стенами обители, за канавкой преподобного Серафима. Сёстры расселились в округе, тайно собираясь для службы и не оставляя молитвенного правила. Изредка странствующие священники, иеромонахи, а то и епископы служили по домам Литургии. Так продолжалось десять лет, до 1937 года. А в тридцать седьмом объявилась «тройка»: суд, судить сестёр. «Ходили в церковь?» – «Ходили». – «Значит, бродяги!..». Давали кому по три годочка, кому – по десятке. Уже на пересылке один священник, тоже арестованный, смеялся: «Ну, батюшка Серафим целый этап монашек пригнал!..».

Была у нас, – продолжала вспоминать, – когда мы ещё в Дивееве вокруг монастыря жили, блаженная Мария Ивановна. И когда она помирала – а я за ней ухаживала – тогда мы всё у неё спрашивали: «Мамашенька, когда же обратилась в монастырь?» – «Будет, будет вам монастырь, мы с матушкой казначеей (а матушка казначеей к тому времени уже лет пять покойницей была) начнём вас в монастырь вызывать. Только называться вы будете не по именам, а по номерам. Вот тебя, говорят, будут звать «триста тридцать восемь». Так и сказала: «Мы тебя позовём с казначеей: «Триста тридцать восемь!..». Я это запомнила. А когда в тюрьму взяли,

Монахиня Дивеевского монастыря Маргарита (Лахтионова).

мне этот номер и дали. Вот тебе и монастырь!..

Охранники всякие были, были и хорошие. Везли нас в Ташкент в вагонах. Зима, а охранник наверху, холодно ему. Только поезд тронется – он нам стучит: запевайте «Барыню...»!.. А какая «Барыня...»? Мы пели «Благослови, душе моя, Господа», Всенощную. А в Ташкенте уже другие нас встретили. Была «генеральная проверка», там всё снимали. И когда сняли крестик, такое было чувство, будто перед тобою Сам Господь Распятый... Как же без креста-то?

Мы пряли на узбекских прялках, а в них вилки деревянные, чуть обрезать – и крестик будет... Такие крестики мы и сделали. А когда пошли в баню, начальнику сразу доложили: монашки опять в крестиках!..

Но тут уж нас оставили, снимать не стали. Не знаю, как люди, а монашки так думали: всё это – попущение Божие, за грехи народа, и пришло время потерпеть.

В лагере монастырь просуществовал до конца сороковых годов. Сроки заключения заканчивались, и сёстры постепенно снова собирались вокруг Дивеевской обители, устраивались работать: кто в колхозе, кто в Дивееве, который стал райцентром.

Наступили хрущёвские гонения. Собираться вместе для молитвы стало совсем опасно. Но Господь и тут не оставлял: как раз в это время в городе жила последняя великая дивеевская блаженная, Анна Бобкова... Умирали старые монахини – на их место заступали новые. Молитвенная дивеевская жизнь все эти годы не прекращалась ни на день! В конце концов, всё вернулось на круги своя – к общине, подобной общинке первоначальницы матушки Александры: так же сёстры, ищущие монашества, собираются в Дивееве для совместной подвижнической жизни.

Кстати, сбылось ещё одно пророчество преподобного Серафима о Дивееве. «Не хлопочите, не доискивайтесь, и не просите монастыря, – говорил преподобный Серафим первым дивеевским сёстрам, – придёт время, и без всяких хлопот прикажут вам быть монастырём – тогда не отказывайтесь».

Так случилось и на этот раз. Председатель исполкома встретил на улице помощницу старосты и неожиданно сказал, чтобы община готовилась принимать монастырский Троицкий собор. Та прибежала к старосте и закричала с порога: «Катерина, храм отдали!» /1990 год/.

Источник текста:
«Серафимо-Дивеевские предания».

БИЛА МОЛИТВ ЦЕРКВИ ОБ УСПОШИХ

Несчастные умники нынешнего времени иногда отвергают решительно, а то остаются в сомнении: нужно ли молиться за усопших? И их крайне жаль. Кроме учения Церкви о поминовении и чрезвычайной силе поминовения усопших, многие откровения подтверждают ныне это.

В числе русского нашего братства есть схимник, который пошёл в монахи по следующему случаю. Живши в молодости беспечно, он любил все увеселения, пляски, скачки и прочее, но при всём том был и набожен. Он замечателен тем, что когда давали в Петербурге театральное представление «Страшный Суд» (это было на масленице), где и он находился, то, увидев священную сцену в неприличном месте, вознегодовал на глупость театра и выскочил из него. Через несколько минут после его выхода театр вспыхнул...

Вслед за тем он сильно захворал и два месяца был в крайнем изнеможении. В один день, когда болезнь достигла высшей степени, он видит, что два юноши вошли к нему, взяли его за руки и сказали: «Следуй за нами!».

Больному представилось, что он, не чувствуя никакой болезни, встал, оглянулся на свою постель и видит, что тело его осталось на

ней... Тогда только понял он, что оставил земную жизнь и должен явиться в иной мир. В юношах он узнал ангелов, и в сопровождении их долго шёл по чрезвычайно трудным и мрачным местам. Наконец, ему послышался шум как будто огненной лавы, визг и вопль людей... В страхе и трепете он увидел что-то вроде печей, в которых бушевал огненный вихрь, крутилось пламя, и среди него раздавались страдальческие стоны людей; но печи были наглухо закрыты, и только лёгкий огонь пронизывал сквозь трещины их. Тогда юноши начали объяснять, за какой грех уготовано то или другое огненное место; наконец, показали ему страшное наказание, тоже пламень и различные виды мучений за народные бесчинные увеселения и сказали трепетавшему нашему брату: «Если ты не отстанешь от своих грехов и привычек прежней жизни – вот твоё место...».

Несчастный, видя огненное своё жилище на целую вечность, дрожал, как лист, и ни слова не мог выговорить. Вслед за тем один из ангелов восхитил одного человека из среды пламени, и брат наш видит, что этот несчастный чёрен, как уголь, весь обгорел и вдобавок окован с ног до головы, так что ужасно было смотреть на убийственное его положение. Тогда же оба ангела

сняли с мучившегося оковы – и как мрачная шелуха слетела с него чернота: этот человек сделался чист и светел, как ангел, вышел прекрасен и с неопишуемой райской весёлостью в очах. Бог весть, откуда ангелы взяли одеяние вроде царской порфиры, блиставшее как свет, и одели ею страдальца...

Брат наш, между тем, смотря на всё это, недоумевал, восхищался и благоговел пред тайною совершившегося чуда и видоизменением в человеке, дотоле страшном и обгорелом, как головня.

«Что это значит? – наконец, смиренно спросил он ангелов. – Ради Господа, объясните и скажите мне». – «Эта душа, – отвечал один из ангелов, – была очень грешна. И потому, отлучённая от Бога, должна была, по делам своим, вечно гореть в этом пламени. Между тем, родители этого грешника по смерти его много подавали за него милостыни, много давали поминовения при Литургии и панихидах, и вот, ради поминовения и молитв родительских и ходатайства Церкви, Бог умилился: душа эта избавлена вечного мучения и теперь пойдёт предстать пред Лице своего Господа и радоваться со святыми Его во веки... А ты, – продолжал нашему брату ангел, – иди ещё в своё место и, ежели хочешь избавиться этой геенской муки, исправься и перестань грешить!..».

При этих словах видение кончилось. Брат наш, очнувшись от сна, видит, что его домашние плачут по нём и распоряжаются приготовлением тела его к погребению. Но он остался жив.

С того времени бросил он свои привычки и пошёл в монастырь. Теперь этот брат уже в схиме и с ужасом рассказывает то, что видел своими очами за гробом. А мы, между тем, не можем не радоваться, благодаря от всей души Господа, что Он, ради поминовения церковного и молитв о нас, не оставляет нас Своими щедротами и по смерти. Судите после сего, как важно и необходимо поминовение усопших в церкви и дома, при молитвенных беседах наших с Богом!.. Отвергающие церковное поминовение и молитвы за усопших – бессмысленнее скота.

Из писем Серафима Святогорца. Афон. (1851 г.)

Владимир Кузнецов. Канун. (1909 г.)

КОГДА ХОЛОДНОЕ СЕРДЦЕ ВСТРЕТИТСЯ С ТЕПЛОТОЮ ДУХОВНОГО СОЛНЦА

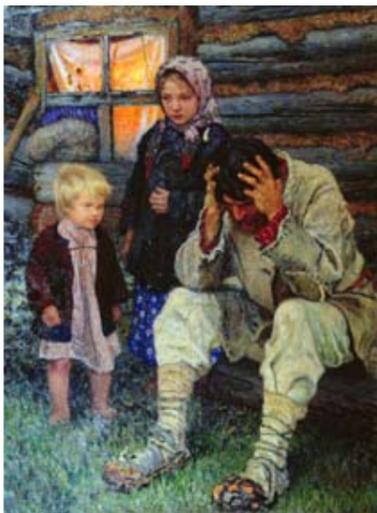
Блаженны плачущие, ибо они утешатся [Мф. 5, 4]

Когда надёжно заложен первый уровень духовной пирамиды, возводимой человеком, устремлённым к Богу – тогда, возлюбленный брат мой во Христе, скорее спеши возводить второй.

Первый уровень не слишком радует глаз своею красотой, как и железо не привлекает взоры – однако он крепок и надёжен, как металл, который используется при строительстве зданий. Первый уровень почти незаметен, как и всякий фундамент, он – больше в земле, чем над землёй. Смирение не относится к блистающим добродетелям. Первый уровень весь сложен из мыслей и ощущений о своей личной немощи и ничтожности пред лицом Божиим.

Второй уровень – весь из слёз... Слёзы – чудесный материал. Такой нежный, но – какой надёжный! Он переливается, как камень опал. И действительно, весь второй уровень, уровень из слёз выглядит так, будто выстроен из драгоценного опала...

У гордого – нет слёз. Он бахвалится тем, что никогда не плачет и не плакал. Он не понимает, что это его слабость, а не сила. Его взор горит сухим огнём, иссушающим сердца людские. Гордость произросла на тончайшем пересохшем слое земли поверх камня. Между тем, влага таится в глубине. Сокрушённость перед Господом напоминает глубокую вспашку, когда поднимают влажные пласты земли. Сокрушённый или смиренный

Николай Богданов-Бельский. Горе. (1909 г.)

духом – плачет. Его душа всегда полна слёз, о чём свидетельствуют его очи. Некто из святых отцов Церкви упоминал о двух крещениях: одно – водой, а другое – слезами. Другой учитель повторял: «Плачь, плачь день и ночь, и не знай сытости в плаче!...».

Можно подумать, что слёзы – признак слабости. Не думай так! Христиане, которые больше всех плакали – с песней шли на смерть. «Слезы – елей очей», – говорил Антоний Великий. Самые большие грешницы – Мария Египетская, Таисия и Пелагия – омыли свои души слезами, и стали святыми. Так было и с тысячами других.

Так можешь поступить и ты, христианин. Известно: кто много

смеётся, тому придётся каяться, но не понадобится покаяние за пролитую слезинку. «Горе вам, смеющиеся ныне! Ибо восплачете и возрыдаете» [Лк. 6, 25] – вот слова святые из пресвятых уст. Никогда из семени слёз не поднималось зло; а из семени смеха, поистине, возшло много зла...

И всё же не все слёзы – евангельские слёзы. Для созидания райской пирамиды не нужны слёзы яростного гнева и слёзы сожаления о потерянном или не полученном богатстве земном. Евангельские слёзы – это те, что текут из сокрушённого и покаянного сердца... Евангельские слёзы – те, что горюют о потерянном Рае... Евангельские слёзы – слёзы, что смешиваются со слезами детей и страдальцев... Евангельские слёзы смывают вред, который нанесли мы Небесной Любви...

Как возникает роса от встречи холодного воздуха с тёплым – так же естественно и легко текут слёзы из глаз человека, который встретился с теплом Любви Отца Небесного. «Слезы мои были для меня хлебом день и ночь» [Пс. 41, 4], – признаётся кающийся царь Давид, когда его холодное сердце встретилось с теплотой Духовного Солнца...

Те, что никогда не плачут – никогда не почувствуют утешения. Только расплакавшийся ребёнок может утешиться, когда его мать приласкает.

Не напрасно этот свет зовётся «долиной плача» [Пс. 83, 7]. И Сам Господь, когда явился в нашем мире, пролил слёзы.

Человек, перед тобою есть выбор лишь между плачем – и плачем, но не между плачем и не-плачем. Или ты будешь плакать отчаянно и безнадежно перед слепой и глухой нирваной, или – перед живым Утешителем.

Будешь плакать перед живым Утешителем – и получишь утешение. Сам Господь явится тебе, как утешение твоё. И в тиши твоей утешившейся души Он Сам будет дальше созидать твою райскую пирамиду.

Святитель Николай Сербский

Василий Polenov. Возвестила радость плачущим. (1899-1909 гг.)

ДУХ БЕССМЕРТНЫЙ!.. К ЖИВОМУ ИСТОЧНИКУ ИДИ

Души нашей никакое создание удовольствовать, насытить, прохладить, утешить и возвеселить – не может.

Есть иной покой, которым она упокоивается... Есть пища, которой питается, есть питьё, которым прохладается... Есть Свет, которым просвещается душа... Есть красота, которой она увеселяется... Есть центр, к которому душа стремится – и, достигнув того, ничего более не ищет.

Бог и Божественная Его Благодать для души всё: покой, пища, питьё, свет, слава, честь, богатство, утешение, радость, веселье – и всё Блаженство, которым она тогда удовольствуется, когда отыщет Его.

А из того, что миром этим душа удовольствовать не может, можно познать, что миролюбцы, чем более здесь ищут сокровищ своих – тем более желают их, и насытиться не могут. Сребролюбцы недостаточно никакого богатства: чем более собирает его, тем более желает... Желаящие чести, чем более возвышаются – тем выше подняться хотят... Любители роскоши и сластолюбцы сколько выдумывают прихотей к удовольствию своему, сколько брашен и напитков приятных и прочего, известно всякому – но удовольствовать себя и души своей не могут. Причина этому в том, что хотят душу свою удовольствовать тем, чем она не удовольствуется. Ибо дух – есть дух бессмертный, и потому не тленным и смертным веществом, но живым и бессмертным Божеством удовольствуется, утоляется...

Так бедный человек, потеряв Источник Живой Воды – Бога, копает мутные колодцы в созданиях, и от них ищет прохлады своей душе! Но копай, копай, бедная душа, сколько хочешь этих колодцев – твоей жажды от них не утолишь, ещё и ещё будешь жаждать. Знаешь ли, где найти живую воду? Слышишь, вот призывает к Себе Живой Источник: *Кто жаждет, иди ко Мне и пей [Ин. 7, 37]*.

Святитель Тихон Задонский (1724-1783)

Всеволод Иванов. На рассвете.

Когда я повернусь тому вослед,
что – прожито и полуживо – всё уходит
и в зимней памяти земных угодий
рубцом на поле оставляет след,

душа молчит и слепо ищет путь –
в ночи до дна промёрзшая криница:
ни Света нет, к Которому стремиться...
ни глубины той, в которой утонуть.

И только мука на изломе сил
да Ты – «...вернись!..» – глядящий издалёка.
Под небом с предрассветной поволокой
нептичий зов...

Куда он уносил?..

Римма Лютая

ИЩИТЕ ЕГО В БЛИЖНЕМ СВОЁМ

Готовности следовать за Христом в радости, смирении и молитве учат нас христиане первых веков. До сего дня сохранился в Нитрийской пустыне Египта, неподалёку от монастыря преподобного Макария, Ставропигальный монастырь преподобного Псоя Египетского – святого, который подвизался здесь в IV веке. К имени преподобного отца-основателя монастыря часто добавляют прозвище: «Милостивый».

Матери преподобного Псоя дважды во сне являлся ангел и спрашивал: кого из сыновей она отдаст на служение Богу? Пока женщина раздумывала, ангел указал на младшего, Псою, и она с радостью согласилась: ведь мальчик, воспитанный в духе христианского благочестия, ещё в юные годы воспластал желанием посвятить свою жизнь Богу.

Когда Псой вырос, он удалился в пустыню и сначала поселился рядом с пещерой преподобного Иоанна Египетского, который через некоторое время благословил преподобного перейти в Нитрийскую пустыню. Там святой Псой и жил в пещере в пятнадцати километрах от келии преподобного Макария Великого. Вскоре среди жаждущих спасения разнеслась слава о нём как о смиренном молитвеннике, сердечно откликающемся на просьбы пришельцев, причём по милости Божьей его обращения и взыванию ко Господу не оставались не услышанными. И многие приходили к преподобному Псою за духовным кормлением. Так возле него образовался монастырь.

Известно, что преподобный Псой не раз в своей жизни удостоивался видеть Самого Христа. Сохранилось следующее предание.

Преподобный Псой Милостивый встречал всех путников, заходивших в монастырь, и сам омывал им ноги. Однажды, наклонившись к стопам одного из пришельцев, он увидел на них зажившие раны от гвоздей. «Кажется, я Тебя знаю», – вострепетав душою, с благоговейным ужасом произнёс Псой и поднял голову. Путник исчез... Явившийся следом ангел возвестил Псою, что то был Христос. И преподобный, до глубины души потрясённый оказанной ему милостью явления Спасителя, Искупившего грехи мира, испил воду, которой омывал ноги Распятого Господа...

С ещё одним именованием преподобного Псоя – «Христоносец» – связана другая чудесная история. Однажды ученики стали настойчиво просить преподобного сделать так, чтобы и они могли лицезреть Христа. В молитве Псой просил Господа, дабы укрепить веру новоначальных христиан, откликнуться на просьбу, и преподобному было открыто, что Христос встретит их на горе.

Псой Милостивый, вознеся Богу благодарственные моления, позвал учеников совместно взойти на гору.

На пути им встретился старый калека, который, узнав, куда направляется процессия, попросился пойти вместе с ними. Ученики отказали старику: ведь дело очень серьёзное, вдруг он недостоин?..

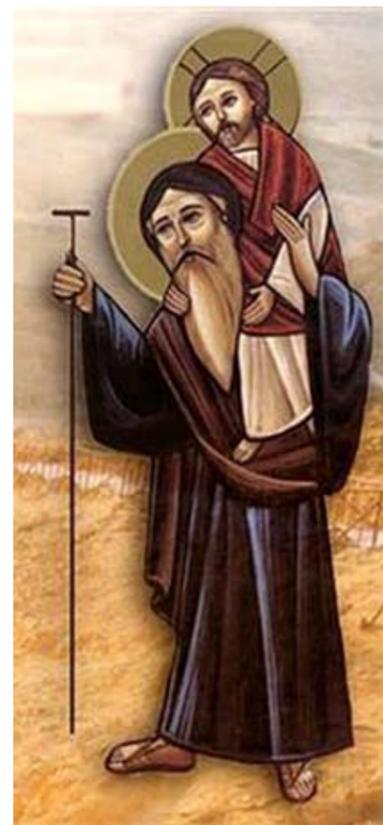
Торопясь увидеть Христа, ученики споро продвигались к вершине. Позади всех шёл преподобный Псой. Старик-путник обратился с той же просьбой и к нему. Милосердный Псой сжалился над калекой и посадил его к себе на плечи.

Скоро, однако, Псой изнемог: «А знаешь, – сказал он калеке, – почему-то мне кажется, что с каждым шагом ты становишься всё тяжелее... Не понимаю, почему это происходит». И вдруг он обратил внимание на ноги старика, где увидел зажившие раны от гвоздей. Поражённый, Псой прошептал: «Помою, я уже омывал когда-то Твои ноги»... Калека исчез.

Добравшись, наконец, до вершины, Псой нашёл там своих учеников. «Где ж ты был так долго?.. и где же Христос?» – спрашивали они. Он же отвечал: «НЕ НА ГОРЕ НАДО ГОСПОДА ЖДАТЬ. ИЩИТЕ ЕГО В БЛИЖНЕМ СВОЁМ». Мощи преподобного Псоя сохранились в монастыре нетленными.

В Ставропигальном монастыре Псою Милостивого есть и ещё одна

святыня: дерево святого Ефрема Сирина – творца удивительной покаянной великопостной молитвы «Господи и Владыко живота моего...». Дерево, по преданию, выросло из посоха преподобного – одного из великих наставников духовной жизни. Говорят, братия в какой-то момент стала укорять преподобного Ефрема в том, что он ходит с палочкой, как архиерей, для важности. Тогда Ефрем воткнул посох в землю, чтобы не смущать братию, и удалился на молитву. Посох пророс, и святой по возвращении не смог его забрать. Ветвистое дерево в монашеском садике до сих пор зеленеет в обличие осуждающих.

В Нитрийской пустыне Египта много солёных озёр, в воде которых содержится не поваренная соль, а селитра. Египтяне называли и озёра, и селитру, которую использовали для мумификации тел, «натрон». Химический элемент натрий, из которого в значительной степени и состоит селитра, нарекли именно в честь этой местности. Позже долину стали называть пустыней Скит. И поскольку именно сюда устремлялись христианские подвижники, «скит» стало именем нарицательным. Чуть севернее долины Скит располагалась долина Келий. Нетрудно догадаться, почему монашеские келии называются именно так...

БРАТИЕ, ЛЮБОВЬ ПРЕВЫШАЕТ ПОСТ!..

Проповедь перед исповедью

Родные мои! И Пост – время пришло – двадцатый век... Святитель-то Тихон когда жил, был у него Кузьма-старик. Хорошо, как-то Кузьма идёт в церковь. Пост Великий, перед Вербным Воскресеньем.

Рыбак идёт навстречу, Ванька: «Отец Кузьма, вот, я судака поймал!..»

Он говорит: «Дай тебе, Господи, здоровья!» – отдал ему Ванька судака. – «На Вербное Воскресенье наварим ухи», – решил... Вот, Кузьма не съел судака-то.

А идёт Филипп, другой старик, двадцать годов не видался. Говорит: «Кузьма, мне восемьдесят годов. Пришёл с тобою проститься, помирать буду».

Ну, Кузьма и думает: «Господи, Пост ещё будет, дак, он, может, ещё не доживёт до будущего года. Сейчас сготовлю судака».

Домой принёс судака в келью, велел наготовить, наварить, нажарить. Огромный судак тот был. Ладно, обедня отошла. Пришли, а дверь ту не заперли. Вдруг открывается дверь, входит святитель Тихон, а они судака едят, жареного. Те в ноги святителю. А он говорит: «Братие, любовь превышает Пост!..»

Ты молоко-то пей, а из людей кровь не пей...

Родные мои! Не особо давно позвал меня мужчина в Борок: «Отец Павел, приди, мамку причасти». Пришёл. Интеллигентный дом. Что ты! Пирог – вакса: ешь и пачкайся! Живут – страсть! Палку не докинешь – богачи ради своих трудов. Женщину причастил, напутствовал.

Этот мужчина говорит: «Отец Павел, знаешь что? Ты к нам никогда так не зайдёшь, и вот я, пользуясь случаем, пригласил тебя к мамке-то. Погляди, как мы живём».

Как распахнул дверь – а на столе-то, робята! – нажарено, напекено: «Отец Павел, на любое место!..».

Я говорю: «Парень, ведь Пост».

А он и головушку повесил, говорит: «Недостоин, недостоин посещения твоего»... А жена-то всё вздыхает...

Я и думаю: «Господи, а Пост будет», – и ему: «Парень! Режь пирога, давай рыбы, давай стопку!..»

Господи, робята! Напился, наелся на две недели. И домой пришёл с радостью, и парню благодворил. Дай ему, Господи, доброго здоровья!

А Пост-то – поститесь да молитесь, когда люди не видят. Верно? Верно! Вот так-то.

Слушайте, вот старуха была. Постилася, молилася всю жизнь. Старость пришла – наша старуха – аух! – ослепла. Сидит на завалинке. Сын её не обижал, внучата не обижали. Ну, что есть, то и ешь!

Сердобольная соседка идёт: «Михайловна! Вот я тебе с грибами похлёбки принесла. Сядни постный день-то». – «Ой, да спасибо, Оля!..»

Идёт сын: «Что тебя, зараза, не кормят?..» Как эту кастрюлю взял, да этой Оле пендала дал!.. Оля через дорогу летела, кастрюля летела незнамо куда, в крапиву. Мать – за шиворот: домой!..

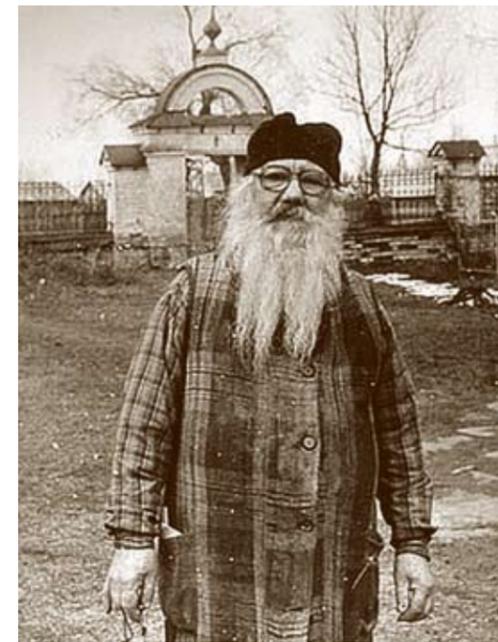
Долго Михална стонала.

Ты молоко-то пей, а из людей кровь не пей. Верно? Верно! Вот так.

Знал и ещё старуху, она умерла, постница была страшная. Вдруг шла старуха, упала, а мужик-пьяница Васья ехал, подобрал её и в больницу привёз – вон, в Марьино.

Говорят: «Отец Павел, Дуня Предтеченская в Марьино в больнице».

Пришёл, доктору говорю: «А чё?..» – «Дак, и чё – упадок сил, видишь, испостилася»...

Когда она вышла из больницы, я ей говорю: «Ты постилася только, а Васья, который тебя привёз, он Божью заповедь исполнил – «болен был, и вы посетили Меня»...

А пост – да, хорошо поститься, но лучше не поститься, чем без ума поститься.

Ещё пример. Мужик умный-умный, жена у него умная-умная, и дети умные. Как-то за мной: «Отец Павел, маму надо причастить». – «Приду».

Прихожу. Мать лежит – другая комнатка, в чистоте. Поисповедовал, ну – и домой. Он говорит: «Нет, отец Павел, я знаю, что не придёшь к нам никогда. Тебя никогда не зазвать. Да погляди-то, как мы живём».

Господи! Зашёл. Стол, а на столе пироги – вакса: ешь и пачкайся, всего на столе.

Я говорю: «Родной мой! Ведь Пост!».

А он говорит: «Слушайте, я отпросился с работы, отпустили. Жена ночь не спала, попкушки да папушники пекла. А вы вот от нас и куска хлеба...».

Думаю: «Господи! «Согрешишь на Небо и пред Тобою!..», – а ему: «Давай!». Сам – за стол. «Отец Павел, бахнем маленько?» – «Дак, давай!..».

Родные мои! Попил, поел. Он говорит: «Дак, спасибо тебе, родной батюшко! Всех детей принесу крестить»...

А вот домой-то пришёл – тогда хватит: ты там наелся.

Не кажите себя перед Богом праведником, ни перед людьми. Не делай вьяве, а делай втайне – и Господь тебе воздаст. Так, родные мои!..

**По книге «Архимандрит Павел (Груздев)»
Сайт-источник: www.uarhram.ru**

ПРАЗДНИК ВСТРЕЧИ И РАЗЛУКИ: КТО МЫ?

Праздник Принесения Младенца Христа во Храм – Сретения Господня – отмечается **15 февраля по н.ст.**

Это одновременно праздник дивной встречи и первой разлуки. Дивной встречи, потому что в храм – в удел Божий – Единородный Божий Сын, ставший Сыном Девы, приносится, чтобы быть поставленным перед лицом Живого Вечного Бога, Отца Его прежде чем мир не стал.

Встреча происходит также между святыми душами – и ожидаемым ими Спасителем. Долгую, сложную, благодатную жизнь прожили и праведный Симеон, и пророчица Анна; тому и другой было обещано, что они не умрут раньше, чем не увидят лицом к лицу Спасителя своего. И вот этот день настал – и лицом к лицу ожидавшие его праведники встретили Бога, ставшего человеком. *Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, – сказал Симеон, – ибо видели очи мои спасение Твое... Теперь он может отойти в вечность, сойти в область усопших – и принести туда первую весть, что он видел на земле Бога, пришедшего плотью.*

Одновременно этот праздник – первая жертвенная разлука Божией Матери с Её Божественным Сыном. Всякий младенец мужского пола, разверзающий утробу – то есть перворождённый в семье – приносился Богу и делался собственностью Бога.

Этот обычай, это правило началось ещё в древности, когда Моисей вывел из Египта народ израильский. Тогда упорствующий фараон не хотел отпустить своих рабов; и ужас за ужасом постигали египетскую землю – чтобы опомнился человек под тяжёлой, спасающей десницей Бога. И одной из самых страшных кар, которые были наложены на противящегося Богу фараона, была смерть всех перворождённых в земле египетской. Этой ценой было потрясено каменное сердце фараона, этой ценой получил свободу, ввиду ожидаемого Христа, израильский народ.

Но когда израильтяне достигли пустыни, то и до них дошёл Божий глас: ценой этого ужаса, ценой смерти детей, лишения матерей любимых своих младенцев были выведены вы из египетской земли, из страны плена и рабства; но как бы в воспоминание об этом, как бы в выкуп за этих детей и за этих матерей, перворождённый младенец мужского пола в каждой вашей семье

должен быть принесён в храм, и Бог над ним получает власть жизни и смерти.

И вот, принося Своего Младенца в храм, Божия Мать приносила Его в жертву Богу. Первый раз, свободно, по закону народа Она отдавала Богу Рождённое от Нее. Это жертвоприношение продолжалось потом в течение всей Её жизни. Она Его отдала раз и навсегда, и Бог и Отец эту Жертву, единственную за всю историю мира, принял, и она стала – кровавой Жертвой Голгофы...

Мы в этот день читаем и о другой встрече: как мытарь и фарисей пришли в храм, в тот храм, где Живой Бог ожидает Своих детей. Один пришёл с гордыней, другой – с сокрушённым сердцем. Это – тоже встреча; но в этой встрече – не жертва, а суд и спасение.

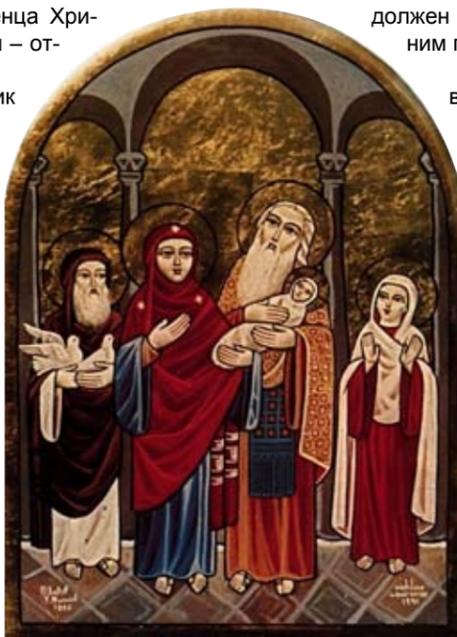
Каждый из нас когда-то, в день своего воцерковления был принесён в храм; каждый из нас был поставлен перед Богом, чтобы стать Его собственностью.

В Церкви Христовой нет мужского и женского, нет различия, все – дети Божии, и поэтому все мы были принесены и отданы Богу так же, как Богомладенец Христос был принесён Своей Матерью.

Каждая мать, которая стоит в церкви, когда-то своего младенца принесла и отдала Богу и приняла его от иконы Спасителя или Божией Матери. Каждый из нас вновь и вновь встречает Бога всякий раз, как он приходит в храм: кто из нас мытарь, кто из нас – фарисей? Кто уйдёт оправданным, а кто уйдёт со своей тленной праведностью, которая не войдёт в Царство Божие? Симеон и Анна ждали и узрели Христа; мытарь ждал себе только суда – и получил милость; фарисей думал, что он праведен – и оказался ни с чем...

Вот с чем мы теперь начинаем это восхождение подготовительных недель к Великому Посту; задумаемся, каждый из нас, о том, что значит, что он или она когда-то были принесены в храм, отданы Богу любовью материнской, отданы на хранение Того, Кто есть Господь и Жизнь. Подумаем о том, способны ли мы встретить Христа, как встретили Его Симеон и Анна, как и о том, кто мы: фарисей или спасённый мытарь.

Митрополит Антоний Храповицкий

Сретение. Современная коптская икона.

ОБ ИСЦЕЛЕНИИ ДУШИ

Мёртв ли кто или безбожием или грехом, кто может его воскресить? Слово Божие, Которое есть – Жизнь.

Заблудился ли кто во тьме ереси или в пути развращённой жизни, кто может его просветить или на путь спасения обратить? Слово Божие, Которое есть – Свет и Истина.

Болен ли кто душой: Слово Божие – во исцеление.

Жесток ли сердцем? Слово Божие его умягчает.

Грешник ли отчаявшийся? Слово Божие влечёт его на покаяние.

Удручён ли скорбями или искушениями? Слово Божие есть его утешение, и вразумление, и укрепление.

Схимонах Зосима (XVIII-XIX вв.)

СРЕТЕНИЕ

Анне Ахматовой

Когда Она в церковь впервые внесла Дитя, находились внутри из числа людей, находившихся там постоянно, святой Симеон и пророчица Анна. И старец воспринял Младенца из рук Марии; и три человека вокруг Младенца стояли, как зыбкая рама, в то утро, затеряны в сумраке храма. Тот храм обступал их, как замерший лес. От взглядов людей и от взора небес вершины скрывали, сумев распластаться, в то утро Марию, пророчицу, старца. И только на темя случайным лучом свет падал Младенцу; но он ни о чём не ведал ещё и посапывал сонно, покоясь на крепких руках Симеона.

А было поведено старцу сему о том, что увидит он смертную тьму не прежде, чем Сына увидит Господня. Свершилось. И старец промолвил: «Сегодня, реченное некогда слово храня, Ты с миром, Господь, отпускаешь меня, затем что глаза мои видели это Дитя: он – Твоё продолженье и Света источник для идиолов чтящих племён, и слава Израиля в нём»... Симеон умолкнул...

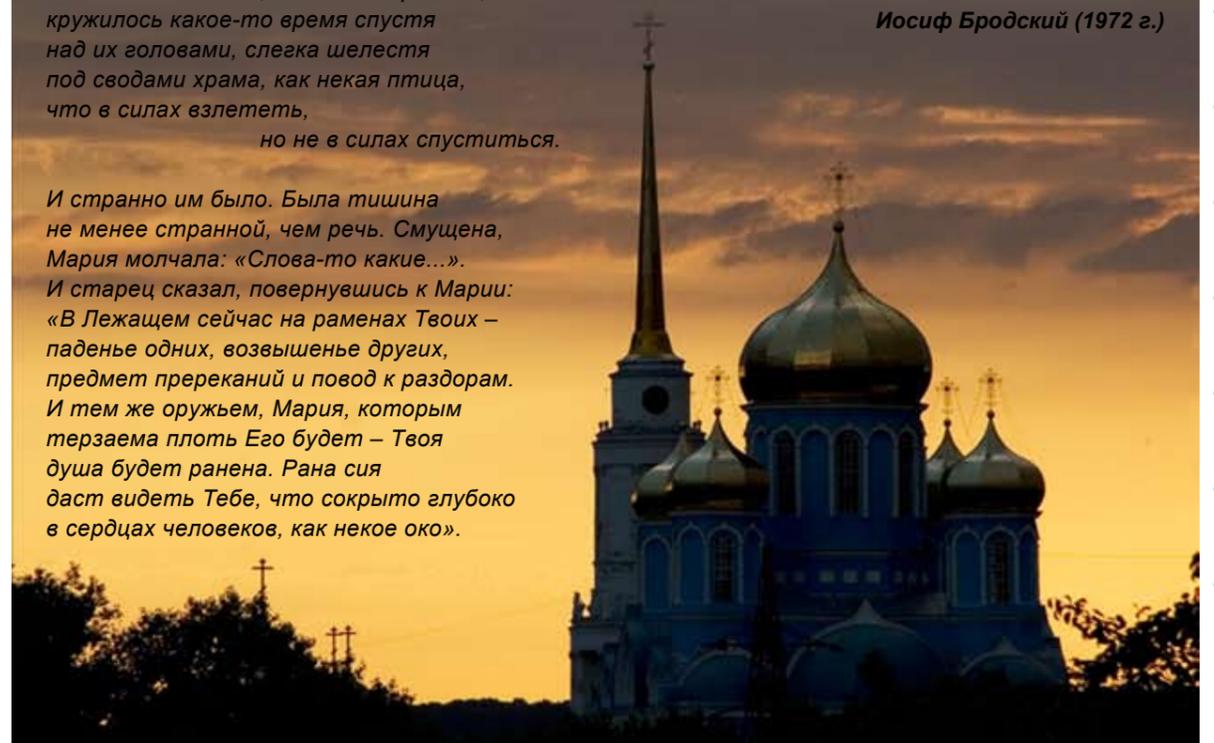
Их всех тишина обступила. Лишь эхо тех слов, задевая стропила, кружилось какое-то время спустя над их головами, слегка шелестя под сводами храма, как некая птица, что в силах взлететь, но не в силах спуститься.

И странно им было. Была тишина не менее странной, чем речь. Смущена, Мария молчала: «Слова-то какие...». И старец сказал, повернувшись к Марии: «В Лежащем сейчас на раменах Твоих – паденье одних, возвышенье других, предмет пререканий и повод к раздорам. И тем же оружием, Мария, которым терзаема плоть Его будет – Твоя душа будет ранена. Рана сия даст видеть Тебе, что сокрыто глубоко в сердцах человеков, как некое око».

Он кончил и двинулся к выходу. Вслед Мария, сутулясь, и тяжестью лет согбенная Анна безмолвно глядели. Он шёл, уменьшаясь в значенье и в теле для двух этих женщин под сенью колонн. Почти подгоняем их взглядами, он шагал по застывшему храму пустому к белевшему смутно дверному проёму. И поступить была стариковски тверда. Лишь голос пророчицы сзади когда раздался – он шаг придержал свой немного: но там не его окликали, а Бога пророчица славить уже начала. И дверь приближалась. Одежд и чела уж ветер коснулся, и в уши упрямо врывался шум жизни за стенами храма.

Он шёл умирать. И не в уличный гул он, дверь отворивши руками, шагнул – но в глухонемые владения смерти. Он шёл по пространству, лишённому тверди, он слышал, что время утратило звук. И Образ Младенца с сияньем вокруг пушистого темени смертной тропой душа Симеона несла пред собою, как некий светильник, в ту чёрную тьму, в которой дотоле ещё никому дорогу себе озарять не случалось. Светильник светил – и тропа расширялась...

Иосиф Бродский (1972 г.)

ИСКАТЬ ЕДИНСТВЕННО СПАСЕНИЯ ДУШИ

О святителе Игнатии (Брянчанинове)

Святитель Игнатий (Димитрий Александрович Брянчанинов), епископ Кавказский и Черноморский, православный учёный-богослов и проповедник, родился **17 февраля** 1807 года в Вологодской губернии.

Старший сын вологодского помещика, потомка древнего дворянского рода А.С. Брянчанинова, ещё в детстве он почувствовал склонность к молитвенным трудам и уединению. Мальчик обладал незаурядными способностями, это было очевидно для всех. В 1822 году, шестнадцати лет, по настоянию отца он поступил в Главное Военно-инженерное училище Петербурга, готовившее офицеров инженерных войск. Перед юношей открывалась блестящая светская карьера. На него обратил внимание сам наследник Российского престола, будущий император Николай I. Его поэтические и литературные дарования были отмечены выдающимися литераторами того времени. Однако сам он желал для себя не продвижения по карьерной лестнице, а служения Богу, и ещё до окончательного экзамена подал прошение об отставке, желая принять монашество.

В годы учения он познакомился с монахами Валаамского подворья и Александро-Невской Лавры. Определяющей в принятом решении была встреча с иеромонахом Леонидом, будущим оптинским старцем: «Сердце вырвал у меня отец Леонид; теперь решено: прошусь в отставку от службы и последую старцу, ему предаю всю душу и буду искать единственно спасения души в уединении», – так он высказал своё впечатление от беседы другу М. Чихачёву. Но прошение не было удовлетворено.

Решение оставить службу вызвало не только гнев отца, но и неудовольствие императора, и Димитрий Александрович направился на службу в Динабургскую крепость, где вскоре тяжело заболел. Будущему святителю «помогла» осуществить свой внутренний выбор эта болезнь, которая, с одной стороны, освободила его от воинской службы, а с другой – не оставляла его всю жизнь и на долгие месяцы делала его затворником в своей келье. 6 ноября 1827 года он получил вождленную отставку.

НЕ БОЙСЯ

*Не бойся терний и креста,
не говори: темна дорога.
О, верь, что крестный путь
Христа –*

награда высшая у Бога.

*Сгибаясь низко под крестом,
не омрачай души сомнением,
но горячо молись о том,
чтоб крест твой был
тебе спасеньем.*

Александр Круглов (1909 г.)

В 1828 году он стал послушником в Александро-Свирском монастыре, под духовным руководством отца Леонида. Первое послушание Димитрия в монастыре было при поварне, где он помогал повару, бывшему крепостному его отца. Спустя год он последовал за своим руководителем, вместе с другими его учениками, в Площанскую пустынь. Своё духовное состояние в это время Димитрий Брянчанинов позже отразил в миниатюрах «Древо зимою пред окнами келлии» и «Сад во время зимы». В 1831 году принял монашество с именем Игнатий в честь священномученика Игнатия Богоносца. Вскоре его рукоположили в иеродиакона, почти следом – в иеромонахи и назначили строителем Пельшемского Лопотова монастыря. 28 мая 1833 года он был возведён в сан игумена, а в ноябре митрополит Филарет предложил игумену Игнатию настоятельство в Николо-Угрешском монастыре.

Но Николай I решил иначе его судьбу, поручив управление Троице-Сергиевой пустынью под Санкт-Петербургом, в чём выразилось благоволение к нему императора. 1 января 1834 года в Казанском соборе 26-летний игумен Игнатий был возведён в сан архимандрита. Обитель находилась в упадке, храмы и келейные корпуса пришли в полнейшую ветхость, сырой климат побережья вызывал долгие приступы болезни. Само положение монастыря, находившегося на дороге из Петербурга в Петергоф, вынуждало настоятеля, стремившегося к уединению, находиться посреди житейской суеты, искать средства на обустройство обители, посещать и принимать представителей высшего общества. Этот период жизни святителя интересен и поучителен как пример мужества в несении своего креста, всецелой направленности жизни к Богу. Святитель Игнатий прослужил настоятелем в Сергиевой пустыни Санкт-Петербургской епархии двадцать три года (с 1834 по 1857), вплоть до своего назначения на Ставропольскую кафедру, и оставил Сергиеву пустынь в цветущем состоянии. 21 апреля 1851 года архимандрит Игнатий был награждён орденом «Святого Владимира» III степени.

В Сергиевой пустыни созданы основные его труды, возникли глубокие духовные отношения с людьми, ставшими адресатами его писем. Святитель ценил в беседах его обращённость к Богу, стремление жить по заповедям. Таким людям он пишет тёплые, пространные письма-наставления, не забывая благодарить Бога за Его дар – дар духовной дружбы, добрых взаимоотношений между людьми, ищущими единого на потребу.

Эти письма – настоящий учебник духовной жизни. Прежде всего, святитель призывает верующих к духовной трезвости, обличая различного рода мнимодуховные состояния, самообольщение, губительную прелесть. Настаивает на том, что духовная жизнь христианина – это не мечты о чудесах и «благодатных дарах», а прежде всего – жизнь по евангельским заповедям: «Все мы, человеки, находимся больше или меньше в самообольщении, все обмануты, все носим обман в себе.

Это – следствие нашего падения, совершившегося чрез принятие лжи за Истину; так всегда падаем и ныне. Оттого в нас такая переменчивость! Утром я таков, к полудню иной, после полудня ещё иной, и так далее. Оба мира действуют на меня, я подчинён обоим им, в плену у обоих их». Обличая «самообольстительное мечтание», святитель бывает резок, насмешлив – но это необходимый «пластырь» на рану, которая нанесена душе грехом и иначе может стать неисцельной.

Гордость, тщеславие, особенно под видом духовных подвигов, соблазняют и убивают. «Потому-то дана человекам добродетель – смирение, и внутреннее делание – покаяние. И делание, и добродетель – подлинно странные! Они радикально противоположны тому, чрез что мы пали. Покаянием умерщвляется пагубное влияние чувств телесных; а смирением уничтожается высокоумие, тщеславие, гордость житейская – словом, всё, что человека, по просту сказать, с ума сводит». Для того чтобы прийти к подлинному покаянию, человеку надо увидеть себя таким, каков он есть, исследуя своё состояние в соответствии с «Евангелием», настаивал святитель: «Должно наблюдать за своим сердцем, при свете Священного Писания и писаний святых отцов, а отнюдь не при нашем собственном свете, повреждённом падением, заражённом прелестью, или при каком-нибудь другом ложном свете... По греховности моей и слепоте ума, происходящей от греховности, я не вижу себя, – тем менее вижу других. Поэтому стараюсь вникать в учение Священного Писания, принимая его в том смысле, в каком объясняют его святые отцы, в каком принимает Святая Церковь, а не в том, какой ему дают бесы и последователи их. И бесы толкуют Писание на поги-

бель и прельщение внимающим им! Авось при истинном свете, который издают из себя «Евангелие» и Святая Церковь, сколько-нибудь увижу себя, увижу тьму мою, увижу слепоту мою!.. Зрение себя является в нищете духа, а не в самодовольстве и самонадеянности».

27 октября 1857 года в петербургском Казанском соборе святитель Игнатий был хиротонисан во епископа Кавказского и Черноморского и 4 января 1858 года прибыл в Ставрополь. Обустройство вверенной ему епархии вновь потребовало больших трудов. У архиерея не было своего дома, половина населения епархии (линейные казаки) была выведена из ведения епископа, Синод не выделял достаточных средств, значительное число раскольников проявляло враждебность по отношению к епископу... Активным помощником святителю стал его брат, П.А. Брянчанинов (1809-1891), занимавший должность ставропольского вице-губернатора. За недолгий четырёхлетний срок управления епархией святителю удалось наладить её жизнь. За заслуги перед Отечеством архимандрит Игнатий был награждён орденом «Святой Анны» I степени.

После обострения тяжёлой болезни осенью 1861 года святитель Игнатий удалился на покой в Николо-Бабаевский монастырь Костромской епархии, где вёл уединённую молитвенную жизнь и продолжал переписку с духовными детьми. Всю свою иноческую жизнь и особенно последние её годы он работал над духовными сочинениями, являющимися опытом осмысления святоотеческого наследия Церкви её деятельным подвижником. Святитель Игнатий мирно отошёл ко Господу 30 апреля 1867 года. Он был прославлен в лике святителей на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1988

года. Ныне его всечестные мощи почитают в Крестовоздвиженском соборе Свято-Введенского Толгского монастыря в Ярославле.

Терпение скорбей – очень важный подвиг в жизни христианина. Для святителя Игнатия это было не сторонним наблюдением, а опытом, проверенным собственной жизнью. Сам он всю жизнь нёс свой крест, следуя путём Спасителя; *и как Сам Он претерпел, быв искушен, ты можешь и искушаемым помочь [Евр. 2, 18]*. Сегодня часто приводят слова святителя о том, что скорби – особый удел нашего времени, которому не даны ни подвиг мученичества, ни подвиг монашества: «Участок наш, христиан времени последнего, участок скорбей, по-видимому мелочных, ничтожных. Весы у Бога!.. Осенение Его Силы и Благодати может обратить величайшую скорбь в величайшее наслаждение. Так и маленькая скорбь имеет пред Ним всю ценность, никак не менее великой скорби. Всё зависит от Его Благодати, – а Он милостиво от человека приемлет всякую скорбь, принимаемую с благодарением, с покорностью, со славословием».

По трудам святителя Игнатия сверяли направление духовной жизни, своей и пасомых, известные духовники и подвижники XIX–XX веков. Он предельно чётко, ясно и вместе с тем образно изложил в своих трудах законы духовной жизни: «Веруйте Всемогущему Богу, надейтесь на Него, живите терпеливо и постоянно, живите в простоте, в покаянии и смирении, предавайтесь воле Божией; когда случится сбиться с правого пути, снова на него направляйтесь – и спасётесь».

С использованием сайтов:
www.vremyaverit.ru
www.Православие.RU

ПО ПУТИ ДРЕВНИХ ОТЦОВ

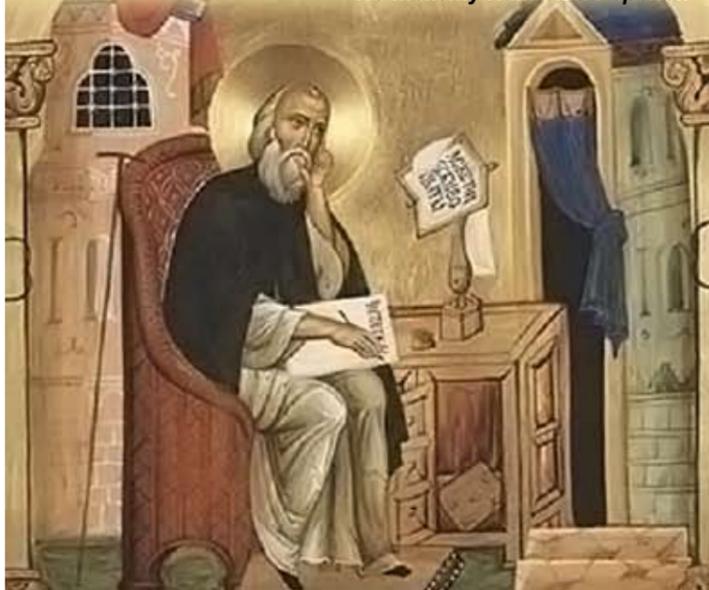
«Постоянно вникайте в Игнатия (Брянчанинова) и идите указанным им путём. Это путь всех древних Отцов, путь, пройденный и самим Игнатием, проверенный им как человеком нашего времени и развития, человеком наших недостатков и слабостей, нашего почти окружения. Это-то и делает его писания особенно ценными. Прибавьте к этому силу Благодати Божией, явно в них ощущимую».

Эти слова игумена Никона (Воробьёва, † 1963), исповедника, духовника, подвижника из письма к духовному чаду почти исчерпывающе характеризуют святителя Игнатия и объясняют, почему его труды так важны для современного христианина. Проблема в том, что мы по определению не привыкли считать святых своими современниками, мы не относимся к их словам как к чему-то, имеющему безусловное отношение к нашей собственной, сегодняшней жизни. Может быть, поэтому игумен Никон замечает: «Лучшего учителя для нашего времени нет. Но и он стал почти недоступен современным христианам».

Действительно, есть проблемы, которые считаются современными, актуальными. Но какие их них не были знакомы святителю Игнатию? Если говорить о проблемах церковной жизни – это оскудение монашества, духовных наставников, равнодушие к вере и даже отступничество большинства мирян. «Христианство становится анахронизмом. Смотри на современный прогресс, нельзя не сознаться, что он во всех началах своих противоречит Христианству и вступает в отношения к нему самые враждебные», – святитель говорит об этом в письме, датированном 1860 годом. Если говорить о проблемах внутренней жизни человека, то они неизменны с момента грехопадения: *В мире скорбны будете [Ин. 16, 33]*. Время, в которое жил святитель Игнатий, отстоит от нашего не настолько, как время жизни великих преподобных пустынников; люди и условия их жизни изменились не так, чтобы мы не узнавали себя порою в адресатах писем святителя. Мы так же, как и они, учимся азам духовной жизни, терпим скорби и утраты, не дорожим учением родной Православной Церкви, не горим желанием исполнять заповеди, если это идёт вразрез с нашими желаниями и интересами...

Литературное наследие святителя Игнатия, одного из величайших духовных писателей, составляют семь томов Богословских, аскетических сочинений и писем, переиздававшихся неоднократно.

По тексту Натальи Горенок

ЖИЛА РАБА БОЖИЯ

В двадцатых-тридцатых годах в Воронеже жила раба Божия Феоктиста Михайловна Шульгина. Она происходила из дворянской семьи. Верующие знали, что она подвизается в подвиге юродства Христа ради, а для остального мира она была просто «дурочкой». Ходила в холод, распахнув пальто, башмаки обязательно надеты не на ту ногу, и сзади у них сделан разрез, чтоб давили и спадали. А на больших ногах – шишки ужасные...

Одним из подвигов блаженной Феоктисты было «ходить по дорогам». Из Воронежа она часто ходила пешком в Задонск, и по дороге всегда беспрестанно молилась. Блаженную во всех селениях вокруг Воронежа знали. Её почти постоянно сопровождала в путешествиях женщина, Анна Васильевна, у которой было высшее образование, но из послушания она отказалась от всех благ и терпела чудачества блаженной. Феоктиста Михайловна её предупреждала: «Со мной ничего не бойся». В Воронеже блаженная Феоктиста жила в одной из келий Алексеевского монастыря, а после его закрытия в 1931 году скиталась, часто проводя ночи под открытым небом. Некоторые люди ненавидели блаженную за то, что она обличала их в злодеяниях и грехах; они били её и насмехались над ней. Юродивая смиренно терпела поругания и молилась за своих обидчиков. Ведя подвижническую жизнь, блаженная Феоктиста стяжала дар прозорливости.

В одну семью блаженная Феоктиста пришла странным образом. Никто её не звал, хозяева не были с нею знакомы – и удивительно, что она выбрала их в большом городе и стала навещать. Хозяин дома страшно сердился, прямо из себя выходил: боялся за своё служебное начальственное положение. Хозяйка тоже стала за мужа бояться. А блаженная, как нарочно, приходила через парадный вход, дом же стоял на центральной улице!.. Хозяйка старалась «дурочку» скорее вовнутрь провести, чтоб её меньше видели, а та встанет на пороге – и не проходит, и двери настежь раскроет: словно всё испытывала терпение. Хозяйка дома называла «дядя хороший», их сына – «парнишкой», одну из дочерей – «сестрой», хозяйку в добром настроении – «мать», а если разбухнет (что с ней частенько бывало), то называла «плёха». Блаженная, представляясь дурочкой, часто бранилась. Бывало, она с башмаком в руках бегала за хозяйкой и кричала: «Плеха!» А в добром настроении начинала хлопать в ладоши, припевать и говорить детям: «Девки, танцуйте». И тут же сама сочиняла стихи и читала, и очень складно.

Подруга хозяйки, очень образованная женщина, говорила: «Поверьте, Евгения

Павловна, матушка Феоктиста в совершенстве владеет французским языком, это видно по оборотам её речи».

Так долго продолжалось, и вдруг блаженная однажды приходит печальная и говорит хозяйке: «Мать, а ты всё одна...». – «Как же, матушка, одна, сейчас Дмитрий с работы придёт». – «Нет, мать, одна, нет его с тобой».

Вскоре хозяина арестовали: обвинили во вредительстве и назвали предводителем будто бы готовившегося вооружённого восстания, приговорили к десяти годам с конфискацией имущества. Хозяйка дома до этого не работала, попробовала было устроиться на работу – нигде не принимают «жену врага народа». Наверное, и пропали бы они, если бы блаженная не стала им усердно помогать. Уходя от них, деньги под подушкой оставит, а хозяйка, перестилая постель, их найдёт и ждёт следующего посещения блаженной: «Матушка, вы деньги под подушкой забыли». – «Тю, что ты врешь, ничего я не забывала, это твои деньги».

А нужда всё сильнее прижимала – детей-то четверо. Вот хозяйка деньги и потратит. Иной раз блаженная позовёт няню и скажет: «Анна, птичку хочю». Это значит: лапшу с курицей. Одевается Аннушка и вскоре возвращается с курицей, купленной на деньги блаженной. Через час уже и лапша готова. «Матушка, ешьте». – «Нет, я не хочу, я пойду». И уйдёт, а семье еды – на два дня... Надо сказать, что на те деньги, что ей подавали, она опекала многие семьи.

Вещи этой семьи были властями описаны, и уже у всех, кто проходил по тому же делу, имущество конфисковали. И к ним приехали забирать вещи. А перед этим блаженная сказала, что их вещи не заберут. Но вот подъехали две грузовые машины, вошли два человека с описью и стали проверять, всё ли на месте. «Эх, матушка, ты-то обещала оставить нам вещи», – горюя, подумали хозяева почти одновременно. Но тут прибывшие с описью стали спорить о чём-то, затем один из них сел в машину и уехал. Через час вернулся, что-то сказал оставшемуся; тот недоумённо пожал плечами и сказал грузчикам: «Пошли, ребята». С тем и ушли, а всё имущество осталось дома.

Прошёл год. Вдруг блаженная стала приходиться к ним и спрашивать: «Мать, а твой-то приехал?» – «Нет, матушка, кто ж отпустит заключённого?» – «Ой, мать, врешь, он приехал. Наверно, ты его под кровать спрятала?» – и начинает под кровати заглядывать. «Матушка, скажи мне прямо, что это значит?». И блаженная разумно и спокойно ответила: «Приедет, мать, он на побывку приедет». А какая может быть побывка у заключённого? Но вот, получают они телеграмму: «Буду проездом» – и приезжает отец. Приехал с охранником и прожил у них три дня. Оказывается, его послали в Киев для отбора свиней, и он уприсил охранника заехать домой.

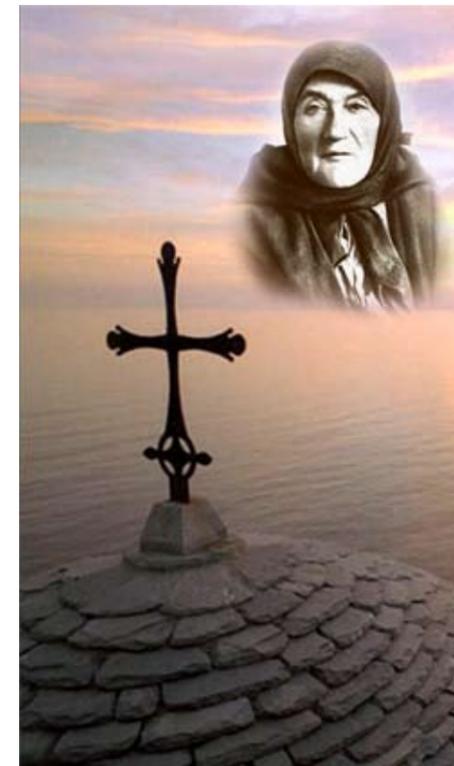
Прошло три года со дня ареста Дмитрия. Неожиданно хозяйка встретила Ф.Г. Смидовича, который был знаком с её мужем. Он дал ей записку к своему брату, П.Г. Смидовичу, заместителю Калинина, Председателя ВЦИКа. Тот поехал к Калинин в Москву, и благодаря этим хлопотам муж хозяйки был освобождён.

В Центральной России тогда был голод, и Дмитрий остался работать в управлении Карагандинских лагерей вольнонаёмным, семья же выехала к нему.

Православные жители Воронежа почитали блаженную Феоктисту за подвиг и святость жизни, часто прибегали к её молитвенной помощи. Её вспоминали как великую подвижницу архиепископ Пётр (Зверев), священник Иоанн Стеблин-Каменский, другие священники и верующие.

Господь открыл блаженной Феоктисте день её кончины. Подвижница, готовясь ко дню преставления, только усилила свои труды... Незадолго до кончины блаженная Феоктиста, облачившись в белую одежду, пришла в один из закрытых и разорённых монастырей Воронежа и здесь **22 февраля** 1936 года скончалась.

По книге игумена Дамаскина (Орлова)
«Мученики, исповедники и подвижники благочестия
Русской Православной Церкви XX столетия».

СОВЕТ ДУШЕ МОЕЙ

*Какой подам душе совет,
когда Христос – от Света Свет –
советует скорбей терпенье,
чтоб в горнее достичь селенье!*

*Плотская сласть, земная честь
и тленного богатства лещь,
пленяющие человека,
пребудут ли при нём в век века?*

*Приходит смерть: её коса
лицеприятия не знает;
равно под нею упадет
власть, сила, гений и краса.*

*Бедняк забвенный – вот лежит
близ богача или героя,
и червь, во тьме могильной роя,
главу надменного смирит!*

*Душа, душа! Прими совет!
Вне стезь Его спасенья нет!
Укрась себя постом, слезами,
молитвой, многими скорбями.*

*В святой Божественный Чертог,
в светлейшую обитель Рая
ты вступишь, радуясь, играя!
Там ждёт тебя с наградой – Бог!*

Из стихов святителя
Игнатия (Брянчанинова)

ВАСЬКИНЫ ГРЕХИ

Святочный рассказ

В канун Сочельника посыпался ледяной дождь. Улица превратилась в ледовый дворец. Народ спрятался в укрытиях. Редкие бесхозные собаки скользили на дорогах, падали и жалобно скулили. В природе творилось что-то невиданное. Казалось, что уже никакого праздника не будет... Но дождь сменился натуральной белой снежной пургой. В мгновение смешался с мокрой наледью, а вскоре и вовсе улица представляла собою огромный, едва не сравнявшийся с окнами первых этажей, сугроб.

На всё про всё ушло чуть более получаса. Жизнь приобрела новое звучание. В домах хозяева колдовали с приготовлением кутьи, узвара, пирогов, жареных гусей, печёных уток, голубцов... Детвора поправляла наряды домашних ёлок, хозяйки раскладывали по корзинам рождественские подарки и вечерю кумовьям, крестникам, сватам и сродникам...

Делалось это ради того, чтобы всё было загодя заготовлено на случай, если, вернувшись с заутрени, гости завернут к ним, и не нужно будет скрести закрота на виду. Напротив, как только гости перешагнут через порог, а вы – тут как тут: получите, дорогие, наше почтение. Они, конечно, тоже вам в ответ своё предпочтение и прочее...

Однако всё это впереди. Нынче же мамаша требует у Василия читать вслух последование и покаянный канон ко причастию. Он нудно и невнятно, лениво перекрестившись на красный угол, гундосит: «Молитвами святых отец наших...».

– Безыскусно начинаешь, – замечает ему матушка от печки, больно обжигая руку о горячий чугунок с колбасами, – язви твою душу...

– Это как? – спрашивает, жалея мать, Василий.

– Масло подай, горе луковое, – кусая в кровь губы, вскрикивает на Василия. – С греха с тобой пропадёшь. Читай уже, Христа ради, грамотей.

И Василий оживлённо читает: «Царю Небесный, Утешителю, Душе...», – и замолкает, прислушивается к душе, утешена ли она, утопает в фантазиях, пока матери не до него, несётся на волшебных санях по белому морю навстречу ураганному ветру, разрывает грудь одну за другою ледяные скалы, высвобождая из плена ангелов...

– Иже везде сый и вся исполняяй, – подсказывает продолжение от печки мать, растирая макогоном мак в макитре для вертуты и кутьи.

– Что? – спрашивает её Василий.

– Сокровище благих, – смеётся и плачет мать.

– Это почему же, – удивляется он ей.

– И жизни Подателю, – уже совсем развеселившись, читает она, – прииди и вселися в ны...

– Куда, – напрочь сбивается Василий и, того и гляди, зарыдает от скорби, – я без тебя, без вас, в мороз, в пургу...

Мать прижимает сына к грязному фартуку, гладит замасленными руками голову и всхлипывает с ним заодно, жалкует, а в печке духмянутся пироги с творогом. Запах в нос шибает. Слюнки текут. Кишки голодную песнь поют. Руки сами к столу тянутся отщипнуть хоть чего-нибудь съестного, да и первая звезда уж видна в окне...

– Рыбник, и то кошке дали, – незлобливо заметил Василий.

– Вот и напрасно, – поперёк говорит ему мать, – ещё в колоколы не били, что б противиться. Ты уж, миленький, почитай, пока терпится.

– Чего терпится-то, – изумляется ей, – кишки похоронный марш играют, а вам всё терпится да читай... А чего читать-то? Вы разве это не читали, не знаете? Сколько раз читано-перечитано – и опять читай!..

– Читай, Васенька, читай, – мирволит матушка, – тебе Господь всё и даст.

– А зачем на Него валить, когда сами можете? – заметно заводится Василий.

– Сами мы ничего не можем, – знай, своё гнёт мать, посыпая сахарной пудрой яблочный пирог...

Жизнь неизбывно утекает в хлопотах. Стрелка показывает ближе к полуночи. Мать мало-помалу завершает хлопоты. Василий и часов не прочёл, как от Ивана Воина ударили в колокол. Спешно нарядились они с матерью в праздничные одежды и подались в церковь.

Хотя торжества ещё не начинались, но в природе уже чувствовалась радость и благодать. Огни торжества в домах горят. Всюду белым-бело, кроме неба, где медленно шуршит убывающая без курса луна. Людские ручейки стекаются под покров Ивана Воина, сдержанно поздравляя друг друга с Сочельником.

В храме тепло, священноначалие в алтаре переоблачается, народ возжигает праздничные свечи перед образами, лишь паникадила пока не возжигают, но напряжение растёт. Взрослые молитвенно собираются да на детишек пошкивают, мол-де: «Неможется вам, дрыгаетесь, затихните!..». И детвора затихает в тон пожеланиям, на время присмиривает, на росписи глазееет и что-то воображает себе.

«Вон, – замечтался Василий, – Ангели на небеси снегами Христу дорожку сеют, а наши ребятишки по домам шастают и перловку сыплют. Мать после неделю по углам выметает, бранится: наколядовали-де. Крылышки-то у них сивенькие, а в книгах написано – белые. Вот те и художества. И ягнята синие, а там – розовые агнцы... Кому верить, спрашивается в задаче?..»

Эх, – страшное вспомнилось Василию, – опять надоть батюшке каяться: задача по математике нерешённой за

Константин Юон. Вид Троицкой лавры. (1916 г.)

четверть осталась. Хорошо ещё, мать не знает, а то прощай Рождество – все каникулы просидишь. А батюшке сказать придётся, иначе ещё и до Пасхи не причастит. И то правда, есть в чём сознаваться. Кур насильно в подклети днём держал, когда мать на службе была, чтобы гулять дотемна безответственно. Или, опять же, у Ленки-соседки рашпиль без спроса брал, пусть и вернул, также втихомолку, после... Дневник с двойками в проруби утопил... Таньку-первоклашку не защитил от свирепого индюка... Перед ребятами стыдно...

Эх, – загляделся на ясли Господни Василий, – неужели Он и впрямь всё видит... Конечно, – по-взрослому вздыхал, – сверху всё видно, хоть и Маленький ещё совсем: только народился...».

В минуту тяжёлых раздумий Василия диакон сказал: «Благослови, владыко», – а иерей ответил: «Благословенно Царство...». – Мгновенно зажглось огнями паникадило, служба полилась единым духом. В закутках церкви священники исповедовали грешников. Вася был в их числе. Он вспомнил всё и вся, чем согрешил за прошедшие дни, сердечно переживал свою непутёвость и очень переживал и молил Бога простить его и поверить в его желание исправиться. Он не видел теперь ничего и никого вокруг себя, боялся поднять голову на только что видимые фрески Рождества Христова, шмыгал мокроту носом, но уже никак не мог сдержать слёзы угрызений совести, а когда рука священника коснулась его волос, то слёзы непрерывным потоком полились из глаз долу, тело забилося в судоргах, до того горько и больно было его душе.

– Плачь, рыбонька, плачь, – говорил ему старый священник-фронтоник, – есть над чем тебе плакать, а лучше было прежде поплакать и не вытворять чего зря, – настаивал, как казалось со стороны людям, без сострадания ребёнка. – Много ты не плакал и много творил, а теперь плачь, и ты, – обращаясь к матери, – крепко виновата, плачь...

И она плакала за всю свою жизнь и за жизнь Василия, тряслась и рыдала, как это случалось со многими при исповеди, но батюшка, отпуская мальчика с миром, сказал ей:

– Возрадуемся Господеви! – погладил нежно по белой головке, перекрестил и тоже отпустил с миром.

Потом всё слилось с музыкой общей молитвы. Василий растворялся в радостном пении правого и левого клиросов. Душа его парила вместе с ангелами под куполом, и раз за разом он проваливался в сон, отчего едва не падал, вздрагивал и возвращался на каменный пол церкви; но скоро его душа снова тянулась за ангельскими голосами, и он опять проваливался, вздрагивал и возвращался в мир. Взгляд его поднимался на вертеп. С котомками на палках за спиной благодатные волхвы вели на верёвках за собою верблюдов. Их путь с высоты Востока освещал белый свет Вифлеемской звезды из ясель Божественного Младенца, что играл крохотными пальчиками и со звездой говорил...

Василию очень хотелось послушать их разговор. Он даже уже потянулся ухом к куполу, как матушка подхватила почти падающего на пол: – Держись, сынок, – сказала, – нехорошо, Херувимскую поют...

– Держусь, – сказал ей Василий и вздрогнул: опять со-врал.

В испуге теперь он уж наверняка проснулся, ожил и за дьяконом твёрдо и верно повторял «Верую...», а скоро и совсем бодро читал «Отче наш...». Напряжение в нём прибывало. Он вспомнил, что солгал нынче матери, истово просил Младенца простить ему и не лишать радости причаститься в чудную Рождественскую ночь. Очередь медленно препровождала его к руке священника, подававшего лжицу

с Кровью и Телом Христовыми алчущим принять внутрь себя Солнце Правды. Служка-старушка протягивала запивку. За ней иподьякон раздавал всем без разбора по пирогу и чашке чая...

Василий был уже на воздушных, с избытком получив не по чину, как ко всему этому, настоятель собственноручно стал раздавать каждому прихожанину шоколадки и благословлять. Сердце Василия совсем закарамелилось...

При выходе из церкви он зазевался, споткнулся о порог и плашмя шмякнулся на каменные ступени лбом. Кто-то из мужиков подхватил его на руки. Мать, приговаривая: «Да что ж это, Господи...», – рукой растирала кровь по белому лицу сына. Василий огляделся испуганным взглядом и виновато сказал:

– Ничего, я так лучше буду.

Сергей Котьяло

В БУРЮ

*Комнату лампада кротко озаряла;
мать над колыбелью, наклонясь, стояла.*

*А в саду сердито выла буря злая,
над окном деревья тёмные качая.*

*И колючей веткой ель в стекло стучала,
как стучит порою путник запоздалый.*

*Дождь шумел; раскаты слышались грома;
и гремел, казалось, он над крышей дома.*

*На малютку-сына нежно мать глядела;
колыбель качая, тихо песню пела:*

*«Ах, уймись ты, буря! Не шумите, ели!
Мой малютка дремлет сладко в колыбели...»*

*Ты, гроза Господня, не буди ребёнка;
пронеситесь, тучи чёрные, сторонкой!*

*Бурь ещё немало впереди, быть может,
и не раз забота сон его встревожит».*

*Спи, дитя, спокойно... Вот, гроза стихает;
матери молитва сон твой охраняет.*

*Завтра, как проснешься и откроешь глазки,
снова встретишь солнце, и любовь, и ласки!*

Алексей Плещеев
(1872 г.)

ЗРЕНИЕ ГРЕХА СВОЕГО

Придёт то страшное время, настанет тот страшный час, в который все грехи мои предстанут обнажёнными пред Богом – Судией, пред ангелами Его, пред всем человечеством. Предошущая состояние души моей в этот грозный час, исполняюсь ужаса...

Когда при действии Божественной Благодати откроется подвижнику множество согрешений его, тогда невозможно, чтоб он не пришёл в крайнее недоумение, не погрузился бы в глубокую печаль. *Сердце мое смятется от такого зрелища, остави мя сила моя, и свет очию моею, и той несть со мною: яко лядвия моя наполнилась поруганий, то есть деятельность моя исполнилась преткновений от навыка к греху, влекущего насильно к новым согрешениям...*

Сознанием грехов моих, раскаянием в них, исповеданием их, сожалением о них повергаю всё бесчисленное их множество в пучину Милосердия Божия. Чтоб на будущее время остережась от греха, присмотрюсь, уединившись в самого себя: как действует против меня грех, как он приступает ко мне, что говорит мне. Приступает он ко мне – как тать; прикрыто лицо его; *умякнуша словеса его паче елея*; говорит он мне – ложь, предлагает – беззаконие. Яд во устах его, язык его – смертоносное жало. «Насладись! – тихо и льстиво шепчет он, – зачем запрещено тебе наслаждение? Насладись! Какой в том грех?» – и предлагает, злодей, нарушение заповеди Всесвятого Господа.

Не должно б было обращать никакого внимания на слова его: знаю я, что он тать и убийца. Но какая-то непонятная немощь – немощь воли побеждает меня! Внимаю словам греха, смотрю на плод запрещённый. Тщетно совесть напоминает мне, что вкушение этого плода – вместе есть и вкушение смерти. Если нет плода запрещённого пред глазами моими, внезапно рисуется этот плод в моём воображении, рисуется живописно, как бы рукою очарования...

Действует во мне грех мыслию греховною, действует ощущением греховным – ощущением сердца и ощущением тела; действует через телесные чувства, действует через воображение. К какому заключению ведёт меня такое воззрение на себя? К заключению, что во мне, во всём существе моём живёт повреждение греховное, которое сочувствует и вспомоществует греху, нападающему на меня извне. Я подобен узнику, окованному тяжкими цепями: всякий, кому только это будет дозволено, хватает узника, влечёт его куда хочет, потому что узник, будучи окован цепями, не имеет возможности оказать сопротивление...

Я не вижу греха моего, потому что ещё работаю греху. Не может увидеть греха своего наслаждающийся грехом, позволяющий себе вкушение его – хотя бы одними помышлениями и сочувствием сердца. Только тот может увидеть грех свой, кто решительным произволением отрёкся от всякой дружбы с грехом, кто встал на бодрой страже во вратах дома своего с обнажённым мечом – глаголом Божиим, кто отражает, посекает этим мечом грех, в каком бы виде он ни приблизился к нему.

Кто совершит великое дело – установит вражду с грехом, насильно отторгнул от него ум, сердце и тело, тому дарует Бог великий дар: *зрение греха своего*.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

ОГНЬ ОБВЕЩАЮЩИЙ

Каждый год 23 февраля в нашей стране отмечается День защитника Отечества. Ещё пару десятилетий назад праздник этот назывался Днём Советской Армии и Военно-морского флота. Дата была установлена в память об одной из первых побед отрядов молодой рабоче-крестьянской Красной Армии над германскими кайзеровскими войсками в 1918 году. Русской Православной Церковью в этот же день, **10 февраля ст.ст./23 февраля н.ст. чествуется чудотворная икона Божией Матери «Огневидная»**. Образ Божией Матери «Огневидная» встречается во многих русских православных храмах, тогда как на Западе он довольно редок.

Быть может, совпадение дат воинского праздника и чествования святого образа Божией Матери «Огневидная» – простая случайность, подумает кто-то. Но так ли на самом деле?

Почему же этот во многом загадочный святой образ получил название «Огневидная»? Согласно одной из версий, поводом для такого наименования иконы стал огненно-красный цвет одеяния Богородицы, который символизирует Кровь искупительной жертвы Агнца Божия – Иисуса Христа, взошедшего на Крест ради человечества.

А ещё, как говорится в одном из описаний иконы «Огневидная», красное одеяние Пречистой – это «кровь души Богоматери, Которая страдала о Своём Сыне и теперь страдает о нас». Цвет человеческой крови знает каждый. Но по сути своей, по составу – кровь не просто красная: она именно «огневидная», ибо в каждом из нас есть частица Сына Божьего – Иисуса Христа.

Но есть и иное объяснение названия иконы; оно принадлежит человеку, пожелавшему остаться неизвестным. Однажды он, случайно зайдя в антикварную лавку, увидел там «Огневидную» икону. Святой образ, свидетельствовал он, произвёл на него сильнейшее впечатление,

ибо на его глазах «Лик Богородицы как бы высвечивался и проявлялся в тлеющих углях»... Не цвет одежды поражал, но сам пылающий лик Её... Мужчина попросил продать икону, но получил отказ. А вскоре святой образ явился ему во сне, повелел идти в антикварную лавку и взять икону. В тот же день пришёл он к антикварам с твёрдым намерением во что бы то ни стало купить святой образ – но икону хозяин лавки отдал ему просто так, безвозмездно...

«Огневидную» легко отличить от других икон Божией Матери. Пречистая написана здесь без Младенца, оплечно, и лик Небесной Царицы чаще всего на три четверти обращён влево. Такова традиция, существующая в наши дни, но подобный внешний вид иконы – список с древнего образа, невесты когда утраченного. Первоисточника же, повествующего о происхождении иконы Божией Матери «Огневидная», нет. По предположению историков Церкви, первая икона Божией Матери «Огневидная» находилась в Халкопратийском храме Богородицы в Константинополе, возведённом полтора тысячелетия назад совсем рядом с храмом Святой Софии. Церковь эта не сохранилась, а на её месте в начале VII столетия был возведён храм с тем же названием, и при нём существовала маленькая базилика Святой Раки. По Святой Раке Халкопратийской церкви икона получила наименование «Агиосоритиссы Святоракицы» (по-гречески «Агио Сорос» – «Святая Рака»). Русские изображения иконы «Огневидная» известны с конца XVIII века. А самый древний из её сохранившихся сегодня в России списков был создан в годы Отечественной войны 1812 года. Сейчас он находится в Государственном Историческом музее.

Изначально образ Божией Матери «Огневидная» писался в полный рост. Богородица изображалась без Младенца, но – со свитком в руках: списком просьб нашей Небесной Заступницы к Своему Сыну. Что означало: Пречистая уже предстоит пред Престолом Божиим и постоянно молится за нас, а свиток в Её руке – свидетельство Её заступничества о нас, многогрешных.

Предстоя перед Богом, Богоматерь простирает Свою молитвенную помощь, Свой сияющий

милостью и любовью Покров – и над нами, над Россией, Она готова принять в объятия всех, опалённых огнём русской истории и павших за нашу страну... В святцах Свято-Успенской Почаевской Лавры за 1815 год говорится о явлении в наших землях иконы «Огневидная» в 845 году, то есть за полтора века до официального Крещения Руси. Так что пришедшее в IX столетии на Русь из Византии озарение Светом Христовым было промыслительно предвозвещено святым образом Богородицы «Огневидная». Удивляться появлению его задолго до официального крещения Руси не стоит: свет христианства озарил нашу землю задолго до деяний святой благоверной княгини Ольги и святого равноапостольного князя Владимира. К примеру, сидевший на киевском престоле предшественник Олега Вещего князь Аскольд был христианином, во святом крещении наречённым именем Николай...

Временем суровых испытаний для Руси стало XIII столетие, тоже обьятое пламенем, но – страшным и истребляющим: огнём Батыева нашествия. В те далекие времена, как пишется в очередном толковании значения иконы Божия Матерь «Огневидная», её красный цвет воспринимался как «символ полноты Церкви, её спасения в среде Божественного Огня, очищения, соединения с Богом и преображения в огненном Божественном Духе...».

И впрямь, пламя войны может быть не только истребляющим, но очищающим и преображающим. Нашествие монголов явилось карой Небесной за грехи наших предков, ведь для большинства русских удельных князей тогда главным жизненным принципом стала фраза, с болью выраженная в «Слове о полку Игореве»: «Это – моё, и то – моё же...». Жестокие битвы с «безбожными татарами» и долгое ордынское иго измучило – но и преобразило Русь, а Православная Церковь не дала исчезнуть русскому национальному самосознанию, явилась духовным светочем грядущего возрождения страны.

Во всём сущем проявляется Промысел Божий. Святой образ Божией Матери «Огневидная» есть и «символ купины, то есть горящей и негорающей плоти» – по Вере и человеческой, и народной.

Помощь образа Богородицы «Огневидная» проявляется и в наши дни. Люди обращаются к этой святой иконе Божией Матери, в первую очередь, с молитвою о прекращении войн и о сохранении жизни и здоровья военнослужащих. Да, страна наша постоянно находится в пламени, и оно каждый раз разное, но Россия Православная, даст Бог, не сгорит никогда, а огонь Веры её – то тихо мерцающий в годы гонений, то возгорающийся ярко в деяниях её духовных светочей – сияет для всего человечества. Веди нас и впрямь, Божия Матерь, Заступница Огневидная!..

Игорь Маркин

ЧТО СТРОИМ И ЧТО РАЗРУШАЕМ

«Ощущение родины рождается из гармонии между природой и строениями», – считал выдающийся французский архитектор и теоретик архитектуры XX века Ле Корбюзье.

Рассказывая о деревянных церквях и часовнях Руси в книге «Бревенчатый Иерусалим», наши соотечественники и современники профессор Московской Духовной академии Михаил Дунаев и профессор Международной Академии архитектуры Елена Ополовникова полагают, что связь между архитектурными традициями и миросозерцанием народа ещё более непосредственна и определяется духовной составляющей: «В искусстве многих времён и народов при упадке духовного начала в основу организации архитектурных комплексов закладывался планиметрический принцип, в основе которого лежит геометрия... Чертёж, схема часто создают иллюзию жизни – но всегда несут в себе возможность произвола абстрактного начала... А это ведёт к разрушению самой жизни».

В Древней Руси, как отмечали авторы этой книги, осуществлялся принципиально иной метод организации пространства – не рационально-геометрический, а видовой или «метод прозора». Прежде, чем приступить к возведению того или иного строения, древнерусские зодчие поверяли свои замыслы некоей духовной перспективой, и их духовное око обращено было к понятиям красоты и меры, невозможности нарушения гармонии тварного – Богосозданного – мира. А потому новое включалось ими в пространство не на основании схемы и геометрического плана, но по правилу: как мера и красота скажет.

Не «иерархия застройки», не «функциональное зонирование», не структура транспортных магистралей – а система существующих видимых, визуальных связей всех составляющих ландшафта, пейзажа – вот что определяло пространственный образ в архитектуре Руси.

«Пространство организуется всем миром, «снизу», по законам саморазвития и самоорганизации, – отмечает исследование. – Именно поэтому человек начинает сознавать своё внутреннее пространство составной частью общенационального пространства... Так создаётся соборное единство нации».

Русское деревянное зодчество – свидетельство великой культуры Древней Руси, зародившейся в недрах её коренных земель. По мере присоединения новых территорий к Московскому государству эта культура распространялась вместе с ним вширь и формировала архитектурный облик Великой России.

При всех сложностях и колебаниях русской жизни высокодуховная, глубоко христианская её основа оставалась тогда незыблемой, и именно ей соответствовали и архитектурно-художественные образы, убеждены авторы. Те образы, что поражают сегодня наше воображение своим совершенным обликом, на уровне интуитивном, сердечном воспринимаются как подтверждение того, что гармоничное соответствие человеческого архитектурного замысла и окружающего мира – дар Божий.

Народные зодчие не позволяли себе нарушать гармонию природной среды и точно находили места для размещения жилых, хозяйственных и общественных сооружений. И оттого всё, что делалось руками человека, становилось как бы неотъемлемой частью, рукотворным продолжением русской природы, формируя оптимальный психологический климат, поддерживая традиционный жизненный уклад, который гармонично воплощал особенности национального мировосприятия – в облике создаваемой народом жизненной среды.

Хороший урок для современных строителей и разрушителей...

*Настроюсь на высокую волну,
омыв уста от праздного глагола,
я снова осязаю тишину
под лунным убывающим осколом.*

*Как отрешённо-чутки дерева!..
Не шелохнув рождественской фатою,
попыхивает инеем трава,
переключаясь с дальнею звездю.*

*Природа помнит звание своё,
к Небесному подъёма человека.
Молчание зовущее её
восходит к Тайне Будущего Века.*

*О, Источивый Чудо – Бытие –
в Любви Безмерной к суетному люду!
Ты создал велелепие сие
и дал нам око: радоваться Чуду.*

*Молчание оваяно Тобой,
и потому весь мир святоликует...
Кто говорит, что спит земля зимой?!
О Милости она благовестует!..*

Иеромонах Роман (Матюшин)

КАК МОЛИТЬСЯ В ЦЕРКВИ ВО ВРЕМЯ ЛИТУРГИИ

Чтобы легче и нерассеянее стоять Литургию, старайся так молиться: во время чтения Часов поминай усопших и живых. Это поминовение вознесётся с поминовением священнослужителя к Небу – и даст великую отраду душам поминаемых. Здесь не играет роли, поминаешь в алтаре около жертвенника, у двери в алтарь или в церкви – Господь всюду услышит.

Когда начинается Литургия словами: «Благословенно Царство...» – помолись о том, чтобы Господь сподобил и тебя Царствия Небесного. Во время первой Мирной Ектеньи (от позднегреческого – «протяжное моление») помолись, чтобы дал тебе Господь мир Свой на сегодняшний день. Ничто так благотворно не действует на душу, как мирное состояние, и врагу спасения особенно оно досадительно. Ему всячески хочется нарушить его, вывести человека из мирного устройства, внести ссоры, раздражение, злобу, досаду, ропот. Оттого, молясь о ниспослании мира на душу, чувствуй себя как на дощечке среди бушующих волн, почувствуй свою беспомощность – и проси помощи от Господа.

Когда поют Антифоны (от греческого «отголосник» – песнопение, поющее попеременно двумя хорами), священнослужитель читает молитвы о сохранении Церкви. И ты помолись о том же, а также, чтобы Господь избавил город, в котором ты живёшь, от неверия, ереси, разделения.

Пред Малым Входом читает священник молитву: «Сотвори со входом нашим входу святых Ангелов бытии, сослужащих нам». В это время наполняет Церковь бесчисленное множество Ангелов. И ты помолись своему Ангелу-Хранителю, чтобы он встал около тебя и помолится с тобой: «Святой Ангел хранитель, помилуй меня и посети меня в сей час и помолись со мною и за меня».

Во время чтения Апостольского Послания и «Евангелия» невидимо для нас возжигается ангелами бесконечное множество свечей. Священнослужитель читает молитву: «Возсияй в сердцах наших, Человеколюбче Владыка, Твоего Богоразумия нетленный Свет, и мысленная наша отверзи очи, во евангельских Твоих проповеданий разумение». В это время помолись, чтобы и тебе послал Господь Свой Божественный Свет, и воссиял бы он в сердце твоём.

Следующая Ектенья – Сугубая, когда на каждое прошение лик поёт: «Господи помилуй...» трижды. Эта Ектенья представляет всю земную жизнь Господа, когда за Ним шли толпы народа с воплями: «Помилуй нас!». Проведи перед глазами всех: и хананеянку, и слепца, и прокажённого. Всею душой припав к Господу, почувствуй себя прокажённой, и бесноватой, и слепой. Уцепись мысленно за края ризы Господа – и умоляй о помиловании. Хорошо повергнуться ниц перед иконой. Возглас после Ектеньи даёт надежду, что услышит Господь твой вопль по великой милости Своей: «Яко милостив и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу...».

Во время Ектеньи об оглашенных – помолись о неверующих. Может быть, есть у тебя родные или знакомые неверующие. Помолись, чтобы Господь смиловился над ними и просветил души их светом Веры. Затем поблагодари Господа за то, что ты сам лишь по Его Промыслу находишься в числе верных.

«Херувимская песнь» («Иже херувимы...») есть моление Господа в Гефсиманском саду. Здесь проведи перед собою весь Гефсиманский подвиг Господа, Его

молитву до пота кровавого, Его страдания за грехи людей. Вспомни, что и ты прошёл перед глазами Господа со всеми твоими падениями и грехами. Почувствуй, что и за тебя перестрадал Господь в ту ночь. Особенно со знай полное своё недостойство – чем ты платишь Господу за то, что Он тебе спасения почивших и находившихся там до Его пришествия, помолись так: «Вниди, Господи, в ад души моей и спаси мя».

Во время Великого Входа, изображающего распятие Господа, проси Его и тебя помянуть в Царствии Небесном. При возгласе «Мир всем!», изображающем вход Господа во ад для спасения почивших и находившихся там до Его пришествия, помолись так: «Вниди, Господи, в ад души моей и спаси мя».

Когда слышишь возглас «Возлюбим друг друга, да единомыслием исповеямы...» – помолись, чтобы Господь вложил в тебя светлую любовь и дал любить всех, особенно тех, кого ты не любишь или обижаешь, и тех, кто тебя обижает и не любит.

На возгласе «Станем добре, станем со страхом...» – помолись, чтобы вложил в тебя Господь страх Свой, чтобы всегда помнить присутствие Господа.

При возгласе «Благодарим Господа...» – особенно благодари. В это время священнослужитель читает молитву, которая вспоминает все благодеяния Господа людям, благодарит за них и за совершаемую Литургию. И каждый обязан за это благодарить и, в частности – за то, что Господь дал лично ему, какими милостями осыпал. Во время «Тебе поем...» надо вспомнить грехи свои особенно тяжкие и просить прощения за них у Господа.

Если так простоишь Литургию со всем вниманием и усердием, то непременно получишь пользу.

**Святитель Серафим (Звездинский),
епископ Дмитровский, новомученик**

В ЖИВОМ СОЧУВСТВИИ С ДУХОВНОЙ ЖИЗНЬЮ ЦЕРКВИ

О нужде преподавания церковнославянского языка

Средства, которые употребляются для устройства и содержания уездных училищ, значительны, если считать всё то, чего стоит единовременное устройство училищ, вместе с ежегодными суммами, отпускаемыми на их содержание, на жалование чиновникам и прочее. Но самые точные вычисления сих средств всегда останутся несравненно ниже самой действительности. Ибо служебные права и преимущества, присвоенные преподавателям, так велики, что без них едва ли и двойное или даже тройное жалование могло бы доставить училищу тех же людей для той же цели. Сверх того, права, присвоенные ученикам, окончившим курс учения; всё высшее устройство постоянного надзора за правильным преподаванием; заботы о составлении лучших учебников, и так далее... Все эти, так сказать, невесомые силы гораздо более всех денежных средств должны увеличивать значение уездных училищ и содействовать к распространению просвещения посреди народонаселения городов наших.

Однако же средства, употребляемые правительством для безмездного распространения образованности, к сожалению, не везде приносят те плоды, каких бы от них следовало ожидать... Если мы обратим внимание на дальнейшую судьбу мальчиков, для образования которых принято столько трудов, то увидим, что обыкновенно они поступают на службу к какому-нибудь откупщику или определяются приказными в какой-нибудь суд – и там разделяют образ жизни, судьбу и нравы своих товарищей...

Несправедливо было бы заключить, чтобы русский человек, сохранивший ещё старинные православные нравы и обычаи, питал какое-нибудь враждебное чувство против умственной образованности вообще. Напротив, тысячи примеров с очевидностью доказывают, что русский человек весьма уважает образованность – там, где видит от неё несомненную пользу, а часто даже и там, где один наружный блеск её ослепляет взоры его.

Винсент Ван Гог. Жизнь с Библией. (1885 г.)

Вообще же он боится этой обманчивой стороны образованности и... ищет только такого просвещения, о котором бы мог быть уверен, что оно действительно основывалось на его коренных убеждениях Веры и вековых обычаях нравственности, и которое в своём развитии не ослабляет, но ещё более укрепляет эти религиозные и нравственные убеждения и обычаи. Правда, часто бывает, что, в то время как уездное училище, со своими светлыми комнатами и лаковыми полами, с образованными чиновниками-преподавателями, с безмездным учением и своими улучшенными методами – стоит почти пустое посреди города. Русский купец мимо этого блестящего училища, которое предлагает образованность даром, ведёт своего сына к дьячку, который учит его за деньги и, к тому же, обыкновенно по самой тяжёлой методе. Однако же это происходит не оттого, чтобы отец боялся образованности для сына, но только потому, что он желает ему такой образованности, которая не только была бы проникнута духом его убеждений, но и в самой форме своей носила бы свидетельство своего духа.

Конечно, сравнивая ученье самого грамотного дьячка с учением самого даже худо устроенного училища, для самого близорукого отца семейства перевес достоинств будет бесспорно на стороне училища – как в отношении к учению, так и в отношении к надзору за детьми.

Одно – только по видимости самое неважное – обстоятельство будет составлять исключение и для отцовского сердца без всякого колебания решит выбор между училищем и дьячком в пользу дьячка. В училище, при всех получаемых познаниях в науках (небезвыгодных для жизни) даже при катехизическом изучении Закона Божьего мальчик не получит ни привычки, ни, следовательно, охоты к чтению книг церковных. Между тем как от дьячка он вынесет именно эту привычку к чтению церковных книг, а вместе с нею – и любовь к церковному Богослужению...

Мальчик, выйдя из училища, хотя знает много – но обыкновенно скоро забывает всё, чему учился; если же займётся чтением – то единственно чтением переводных романов. Особенно же скоро изглаживается из его памяти именно то, что всего важнее: его познания о Законе Божьем, не поддержанные ни чтением Божественных книг, ни привычкою вразумляться в Богослужение церковное. Между тем как другой мальчик, воспитанник дьячка, казалось бы, не получив в своём ученье собственно знаний – получил, однако же, *средство и потребность к живому приобретению именно тех познаний, которые всего важнее для человека* и которые он приобретает ежедневно более и более, вникая в высокий смысл церковного Богослужения. Для одного дверь просвещения затворилась вместе с дверью его училища. Для другого, напротив, только при окончании его ученья раскрылась дверь в высшее училище – Церковь.

Такое различие между плодами двух способов ученья особенно резко и даже особенно страшно обнаруживается там, где городское население смешано. Чем более православные в городах приобретают образованности светской – тем, по несчастию, слабее становятся они в образованности церковной, и тем более преимуществ получают над ними их противники во всех столкновениях, мысленных и нравственных. Потому при таком нравственном порядке (или, правильнее, при таком нравственном беспорядке вещей) православный христианин может сделаться совершенно равнодушным к вопросам Веры. Поставляя выгоду и личную страсть единственною пружиною своих действий, он несколько раз в день готов дать присягу в правде и во лжи без малейшего зазора совести... Поскольку самые образованные из православных жителей не приносят никакой опоры православным убеждениям своих менее учёных сограждан, то давление нападков и толкований уже действует свободнее и беспрепятственнее.

Из этого не следует, однако же, что образование в науках противно образованию церковному. Да сохранит нас Бог от такого заблуждения! Истина Истине противиться не может. Но в способе преподавания истин научных может быть какой-нибудь недостаток, который препятствует действию образованности религиозной.

Не из догматического ученья, не из умственных соображений, как у народов протестантских – у нас религиозная образованность может происходить только из образованности церковной. Потому привычка к чтению церковных книг и разумение церковного Богослужения есть единственное средство к приобретению этой образованности. Знание катехизиса есть драгоценный венец всех понятий, почерпаемых христианином из внимания к церковным молитвам и из чтения Священного Писания, но в отдельности от чтения Священного Писания и от слушания церковного Богослужения знание катехизиса – по крайней мере, бесполезно.

Все познания человеческие в совокупности своей составляют один общий организм, одно, так сказать, «тело ума» человеческого. Господственная часть этого тела, «голова» этого организма, заключается, без сомнения, в религиозных и нравственных убеждениях. На них-то венец кладёт система катехизиса. Но катехизис без Церкви – как венец без головы и как система без содержания. Ибо вся сущность религиозного знания заключается не в догматике, не в символе – а в живом сочувствии с духовною жизнью Церкви.

И дабы уездные училища вполне достигали своей цели, полезно, чтобы в устройство их вошло церковного элемента столько, сколько нужно для того, чтоб ученики могли без труда читать церковные книги и понимали бы хоть немного конструкцию славянской речи. Это – в исполнении весьма лёгкое, но, в сущности, очень важное – дополнение в устройстве училищ, так сказать, просится, требуется всем характером отношений городского народонаселения к училищу... Оно может быть произведено без всяких переобразований и изменений – но только тем, чтобы должностные учителя русского языка позволить заниматься не только светским учителям, но и священникам, возложив притом на них обязанность занимать детей, кроме русской грамматики, ещё и чтением церковнославянских книг, с объяснением особенно непонятных слов и трудных оборотов... И при затруднении в избрании достойного учителя, кроме обыкновенных кандидатов, право выбора распространилось бы ещё на всех священников города.

По тексту Ивана Киреевского (1854 г.)

Дмитрий Кедрин

Дмитрий Белюкин. Белая Россия. Исход. (1992-1994 гг.)

* * *

Да, и такой моя Россия...

А.Блок

*Хочешь знать, что такое Россия –
наша первая в жизни любовь?
Милый друг! это рёбра косые
полосатых шлагбаумных столбов...
Это щебет в рябннике горьком,
пар от резвых коней на бегу,
это жёлтая заячья зорька,
след на сахарном синем снегу.
Это пахарь в портах полотняных,
пёс, что воет в ночи на луну,
это слёзы псковских полонянок
в безутешном ливонском плену.
Это горькие всхлипы гармоник,
свет далёких пожаров ночных,
это – кашка, татарка и донник
на высоких могилах степных.
Это – эхо от песни усталой,
облаков перелётных тоска,
это свист за далёкой заставой
да лучина в окне кабака.
Это хлеб в узелке новобранца,
это «туз», что нашит на плечо,
это дудка в руке Самозванца,
это клетка, где жил Пугачёв...
Да, страна наша не была раем:
нас к земле прибывало дождём.
Но когда мы её потеряем,
мы милей ничего не найдём.*

НА КРАЮ

Девушка плакала в зале регистрации международного аэропорта. Уже был сдан багаж, уже на руках был посадочный талон, а она всё плакала.

Ничего удивительного. Девушки часто плачут, потому что жизнь непонятна, запутана и несправедлива. Потому что море не переспоришь. Сколько ни кричи на него, как Демосфен, оно будет бросать свои безучастные солёные волны на берег и ухать раз за разом о бетонную набережную приморского городка. И часто, когда маленький человек стоит один на один перед непокорной жизненной стихией, слёзы, такие же солёные, как морская вода, текут у него из глаз, не спрашивая разрешения.

Её звали Оля, а его Озан. Озан по-турецки – «певец». Где они познакомились? Где и как он вскружил ей голову своими песнями? В социальных сетях, а потом по скайпу. Где ж ещё? Жизнь в родном приморском городе такая скучная и однообразная, а турецкий соловей пел такие нежные слова, что смысл их не мог испортить до конца даже переводчик Google. Как сердцу не забиться учащённо! И телевизор, как назло, кормил страну уже не первый месяц турецкими сериалами. Там женщины благородны, а мужчины сильны и трезвы. Там уважают материнское слово и больше смерти боятся позора. Там природа смешала воедино и чаек, и море, и кипарисы, и высокое голубое небо, а история приправила от себя всю эту роскошь храмами, мечетями и крепостями. Это всё недалеко – всего лишь на

той стороне моря, которое можно и переплыть, и перелететь, лишь бы была охота. И когда он «пропел»: «Приезжай», разве можно было отказать?

Мать отпустила. А почему нет? Девушке нужно устроить жизнь. С кем её здесь устроишь? За границей люди культурные, трезвые, работающие. Мелькнула мысль, что и сама она на старости станет «ханум» и будет пить кофе на белой мраморной террасе. «Езжай, дочка. Всюду люди живут».

Озан заказал билеты, и Оля поехала.

Когда вернулась домой, сомнений не было: нужно выходить замуж. Семья богатая, все красивые, как в сериале, принимали её так, словно она уже невестка. И дом большой, и чайки кричат, и воздух пахнет лимоном. Озан чуть-чуть говорит по-русски, а Оля за пару дней стала чуть-чуть объясняться по-турецки, как на экзамене, подглядывая в туристический разговорник. Только мама Озана сказала в день отъезда, а Озан перевёл, опустив глаза: «Нужно будет ислам принять». После короткой паузы мать добавила: «Принимай ислам, и будешь мне как дочь».

Что такое «принимай ислам»? Это очень просто. Скажи при свидетелях шахаду – и всё. Роксолана, та вот была дочкой священника – и то ислам приняла, а Оля всего лишь дочь рыбака и буфетчицы, никогда не ходившая в церковь, разве что крещёная в детстве. Мать мысли Олины подтвердила: «Чего плохого в исламе? Люди хорошие, Богу молятся. А Христу ты ничего плохого

не делаешь. Какой тут грех?». После разговора с матерью последние сомнения испарились. Каждый день Оля с Озаном просиживали в скайпе, обсуждая будущую счастливую жизнь. И она уже учила язык, а он, по-восточному нетерпеливый, требовал, чтоб она приезжала скорее. Вся семья ждёт, свадьбу уже готовят. Наконец, билет в одну сторону был куплен.

Билет в одну сторону, «one way ticket»... Была в 1970-х такая песня в стиле диско, текст которой в Союзе переиначили. «Мне за Синею птицей. Еду за тобой», – пел какой-то ВИА. Но Оля родилась позже, и танцевала под другие ритмы. «Билет в одну сторону...» «Мне за Синею птицей...»

При прощанье слёз не было. Мать радовалась за дочь, дочь дрожала от предчувствия невиданных перемен, от ожидания счастья, от женского страха, от чего-то ещё, но глаза у обеих были сухими. Слёзы появились потом, в аэропорту. Они пришли внезапно, ни с того ни с сего. Вдруг закипело в груди, горячая волна поднялась к горлу и выплеснулась из глаз неудержимым потоком. Были ли это те слёзы, которые столетиями лили девицы перед первой ночью с мужем, когда им при сальной свече расплетали косы? Были ли это слёзы прощания с родной землёй? Да кто ж его знает! В женских глазах воды много. Женские глаза часто на мокром месте, а объяснить, что да как, слов не хватает. Металлический голос совершенно нечленораздельно, по-русски и по-английски, но равно непонятно, имитировал объявления о посадках на борт и окончании регистрации. А девушка, которую на той стороне моря ждал черноглазый жених, сидела на жёстком стуле и выла как дура, не понимая причины слёз.

– Вы отчего так горько плачете? Рядом с Олей сел мужчина лет пятидесяти, весь седой и красивый, как голливудский драматический актёр.

– Замуж выхожу, – с удивлением для себя самой сквозь слёзы ляпнула она.

– Так что ж вы плачете? Радоваться надо.

– Я ислам принимать буду, – опять сказала девушка, удивляясь звукам своего голоса и ещё больше – содержанию слов. Можно

сказать, что сердце её до сих пор ни секунды не страдало от будущей перемены веры. Так только – посомневалось чуть-чуть. Да и перемены никакой не было, потому что верующей её никто бы не назвал. Она скорее принимала впервые чужую веру, нежели меняла свою на другую. Но вот язык заговорил неожиданные слова, и слова эти оказались правильным ответом – свидетельствовали о том вдруг прекратившиеся слёзы. Слово от себя самой нежданно услышав ответ о причине горького плача, она вдруг поняла, что случилось, и в последний раз вытерла вдруг высохшие глаза.

– Ислам принимать? – мужчина посмотрел на неё внимательно. – Это нехорошо.

– Я сама знаю, – ответила опухшая от слёз девушка и опять удивилась сказанному. Потому что ничего такого она ещё минуту назад не знала.

– Я вот вам иконку дам. Мужчина полез во внутренний карман пиджака.

– Божией Матери. Вы помолитесь ей. Она всё управит.

Иконка была маленькая, ламинированная и называлась «Взыскание погибших». Как молиться, Оля толком не знала. Она просто стала смотреть на образок, и опять слёзы, только не потоками, а двумя скупыми каплями, вытекли из её глаз.

Мужчина ушёл на посадку, внезапно и не назвавшись – как и пришёл. И Оля тоже через минуту встала с жёсткого стула. Но не на посадку, а к выходу повели её ноги. Как язык её только что несколько раз кряду произнес правду, не сверяясь с головой, так и ноги понесли её сами не в сторону дверей, за которыми начиналась взлётная полоса, а в сторону дверей с надписью «В город» и стрелочками, указывающими на остановку рейсовых автобусов.

«Русский человек любит подойти к краю и отшатнуться. Ему это надо – хлебом не корми. Русский человек не побежит от пропасти, но подойдёт и глянет в неё. А потом, когда голова закружится и ужас охватит – бросится назад и всё поймет сразу, без слов. Вот так: не подойдёт к краю – и всю жизнь ребёнком проживет. А подойдёт – и повзрослеет, упущенные годы в секунду догонит. Только опасно это. Ведь не все отшатываются. Многие падают».

Стюардесса, пухлогубая и розовощёкая, свеженькая и милая, как сама весна, махала ручками в проходе и показывала – куда бежать в случае аварии. Глядя на неё, казалось, что в случае аварии все будут так же весело и легко бегать по проходам, как она сейчас машет ручками. Мужчина застегнул ремень безопасности и улынулся, глядя на стюардессу.

«Подойдёт к краю и отшатнется. И всё же опасно. Многие падают».

«Боинг» стал вырывать на взлёт. По ту сторону аэровокзала очередной автобус отошёл от остановки. Белая, как снег, голова пассажира прислонилась к стеклу иллюминатора.

Источник текста: www.pravoslavie.ru

* * *

*О, Россия моя, что случилось с тобой?
Этот снег никогда не растает!
Ну, а если растает, увижу с тоской:
вновь из отчей земли прорастает –
там, где прежде шумела трава-одолень,
врачевавшая русские раны –
прорастает лихая трава-одурень,
полоня и луга, и поляны.*

*Что за страшная здесь прокатилась орда,
повенчав мою отчину с горем,
что не только пшеница, но и лебеда
сведены оказались под корень?
Да не выкурит нас из родных деревень
дурь-трава, что хуже супостата!
Прежде вили из этой травы-одурень
мы не только морские канаты!*

*Нас враги не однажды пытали на слом,
и не раз смерть косая косила...
Как сумела скрутить неразвязным узлом
Русь Святую змеиная сила?
Всё дано нам от Бога – и статность, и ширь...
Нашу удасть никто не обузит!
Где тот Муромец, где тот Илья-богатырь,
что предательский узел разрубит?*

Диана Кан

ТОСКА НА СЕРДЦЕ

Если вы чувствуете иногда, по-видимому, безо всякой причины тоску на сердце, то знайте, что душа ваша тяготеет пустотой, в которой она находится, и ищет Существа, Которое бы наполнило её сладостно, животворно – то есть ищет Христа, Который Един есть покой и усаждение нашего сердца.

Ах! Какой мрак в душах наших бывает без Господа, без Веры в Него: область духовного света или знания так ограничивается иногда, что человек почти ничего не видит, кроме жалкого образа души своей.

Известно по опыту, что нет ничего безотраднее и мучительнее для сердца человеческого, как неверие, тогда как, напротив, в Вере упокоение и сладость наших сердец и свет для наших умов, свет для всех отношений наших с людьми.

Как тело, не питаясь сродными ему началами, не может жить и умирает – так и душа наша, не питаясь молитвой и добрыми мыслями, чувствами, делами, также умирает. Как в телесной нашей природе: до времени совершаются благополучно питание и возрастание тела, но если попадёт через пищу, или питье, или дыхание яд или зараза – то вдруг причиняются телу боли и даже смерть в случае неподачи помощи. Так и в духовной нашей природе: течёт до времени всё благополучно, но когда приразится к ней дьявол, тогда она тяжко страдает, как бы оцепенеет, и ей нужна бывает скорая помощь от Небесного Врача, Бога Духов, которая получится не иначе, как чрез молитву Веры.

Св. прав. Иоанн Кронштадтский

ТАЙНА ЛЮБВИ

Тайна любви к человеку начинается в тот момент, когда мы на него смотрим без желаний им обладать, без желаний над ним властвовать, без желания каким бы то ни было образом воспользоваться его дарами или его личностью – только глядим и изумляемся той красоте, что нам открылась.

Есть у одного английского писателя произведение: переписка старого беса с молодым племянником, которого он учит приёмам искушения людей. И между прочим этот старый бес говорит: «Я не могу понять Христа. Он говорит, что любит Свою тварь – и оставляет её свободной. Вот я тебя, бесёнок, люблю; это значит, что я хочу тобой обладать, хочу тебя держать в своих когтях, я хотел бы тебя съесть, переварить, чтобы тебя вне меня не было вовсе».

О такой любви многие из нас, к сожалению, знают. Тут мы можем почувствовать разницу между таким ложным, лживым понятием любви, которое я только что описал – и любовью, равнозначной свободе. Такая любовь говорит другому: «Ты так драгоценен, так прекрасен, так много значишь для меня, что я не имею никакого права тебя ограничивать, кромсать, уродовать. Я всеми силами своего существа буду служить тому, чтобы ты развился в полную меру своих возможностей; я не буду преградой стоять на твоём пути, а буду только следить за тем, чтобы ты не оказался недостойным себя самого, чтобы ты стал в полной мере той красотой, тем чудом, каким ты можешь быть».

Митрополит Антоний Сурожский

Марина Струкова

Николай Рерих. Преподобный Сергей-строитель. (1925 г.)

С вопросами и предложениями вы можете обратиться к председателю отдела Воронежской митрополии по взаимодействию с Вооруженными Силами и настоятелю Антониевского храма протоиерею Николаю Бабичу по тел. +7 (951) 860-40-40. Телефон храма: +7 (473) 226-08-68.

Адрес храма: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А. E-mail: Snt-Antonius@yandex.ru

Электронная версия «Вестника» доступна по адресу: www.snt-antoniush.ru

Редакционная коллегия: протоиерей Николай Бабич, Римма Лютая, Николай Бавыкин
Главный редактор: протоиерей Николай Бабич
Заместитель главного редактора по организационным вопросам: Николай Бавыкин
Редактор отдела истории и краеведения: Игорь Маркин
Выпускающий редактор, ответственный секретарь, корректор: Римма Лютая

Дизайн, макет, вёрстка: Наталья Назаренко
Технический редактор и секретарь: Алевтина Абрамова
Руководитель службы доставки: Евгений Артюхов
Адрес редакции: 394070, РФ, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А
Телефоны: +7 (951) 860-40-40 (главный редактор) +7 (960) 115-69-06 (выпускающий редактор) +7 (951) 545-56-96 (технический редактор и секретарь)
Электронная почта: Snt-Antonius@yandex.ru

Тираж: 3000 экземпляров.
Отпечатано: ООО «Типография Рубикон», г. Воронеж, ул. Урицкого, 26.
Заказ: № 000.
Подписано к печати: 29.01.2014 г.

Газета издаётся на средства и трудами благодетелей.
Пожалуйста, не используйте газету в хозяйственных целях.

Свидетельство о государственной регистрации ПИ № ТУ36-00332 выдано Управлением Федеральной Службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР) по Воронежской области 24.12.2012 года